

ЖЕЛЮМАН.

ГИПНОТИЗМ
и
ВНУШЕНИЕ
В ЖИЗНИ
В. I

35
0 $\frac{35}{115}$

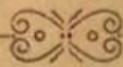
Mc Graw
Hill
Book Company

王端

copy date 24/XI-81

Издание это не продается.

0. И. ФЕЛЬДМАНЪ.

— ГИПНОТИЗМЪ —

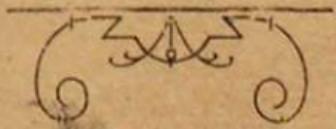
—) и (—

ВНУШЕНИЕ ВЪ ЖИЗНИ.

Психологический этюдъ.

Выпускъ первый:

Гипнотизмъ въ медицинѣ.

МОСКВА.

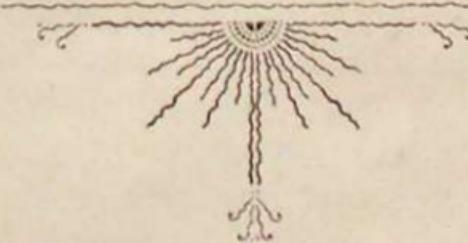
Издание автора: Петербургъ, Литейный просп.,
домъ 51, кв. 18.

1910.

Гипнотизмъ —
и
— ВНУШЕНИЕ ВЪ ЖИЗНИ
ПСИХОЛОГИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

О. И. ФЕЛЬДМАНА.

2010517367

Гипнотизмъ и внушеніе въ жизни.

I.

Внушеніе—главная лѣчебная роль въ гипнозѣ. -- Необходимость глубокаго гипнотического сна при лѣченіи внушеніемъ.—Ошибка врачей, внушающихъ больнымъ, находящимся еще „на яву“.—Условія для удачнаго гипнотизированія

Въ нашъ, преимущественно нервный, вѣкъ встрѣчается очень много съ виду совершенно здоровыхъ людей, страдающихъ слабостью воли, полнымъ равнодушіемъ, а подчасъ и презрѣніемъ къ жизни и готовыхъ идти на добровольную смерть, какъ на пиръ,

Такіе люди страдаютъ жестоко и не находятъ себѣ помощи среди продуктовъ латинской кухни.

Недавно знаменитый профессоръ Нотнагель прямо съ университетской каѳедры заявилъ студентамъ вѣнскаго университета, что кругъ вполнѣ надежныхъ лѣкарствъ суживается съ каждымъ годомъ, и что онъ самъ по совѣсти можетъ рекомендовать лишь препараты хинина, юда и салициловые, да еще 2 — 3 испытанныхъ средства.

Прочее-же лишь гадательно.

А вотъ, будущность въ медицинѣ принадлежитъ побѣдоносному шествію

разумной, частной и общественной гигиенѣ да естественнымъ методамъ лѣченія.

Къ числу послѣднихъ принадлежать гидропатія, электротерапія, серотерапія свѣтолѣченіе, массажъ съ врачебной гимнастикой и *психотерапія*, т.-е. *гипнозъ и внушеніе*.

Приходилось, напр., нерѣдко профессорамъ Бенедикту Крафтъ-Эббингу въ Вѣнѣ, Эйхгорну—въ Цюрихѣ и др. возиться съ пациентами, которые, сколько ихъ ни перкутировали и ни аускутировали, не обнаруживали никакихъ объективныхъ данныхъ для нездоровья, а, между тѣмъ, они томились точно въ Дантовомъ аду, чахли и умирали. Паталого-анатомическія вскрытия давали всякой разъ только яркія картины истощенія.

Причина же болѣзни ускользала отъ орлиного взора и утонченѣйшаго слуха великихъ терапевтовъ и отъ идеально-ловкихъ рукъ и образцовыхъ микроскоповъ первоклассныхъ прозекторовъ.

„Лампа потухла за недостаткомъ масла!..“ Вотъ какъ характеризовались подобные случаи. Но почему же изсякали самые источники жизни? Почему? Несомнѣнно,—отъ функциональныхъ разстройствъ на нервной почвѣ, отъ ложныхъ субъективныхъ ощущеній, переходящихъ въ привычку, отъ зловредныхъ маній.

Въ этомъ мрачномъ царѣствѣ особенно плодотворно и полезно применение гипноза и внушенія, которые чуть-ли не одни способны дать нужный толчекъ маятнику заглохшей воли.

Въ настоящей статьѣ я подѣлюсь съ читателями нѣкоторыми свѣдѣніями изъ этой интересной области.

Вопросъ о гипнотизмѣ очень обширенъ: онъ обнимаетъ массу сторонъ нашей жизни.

Главная сущность гипнотизма, главная его сила, это — *внушеніе*. Самый-же гипнотический сонъ есть психическое состояніе, когда мозгъ спящаго человѣка становится особенно восприимчивымъ къ внушеніямъ.

Лѣченіе внушеніемъ основывается на томъ положеніи, что многіе первоначально больные, недостаточно вѣрящіе въ возможность своего выздоровленія, окончательно падаютъ духомъ и теряютъ надежду на выздоровленіе.

Подобныя имъ сомнѣнія еще больше ухудшаютъ ихъ здоровье. Чтобы помочь имъ, прежде всего, необходимо уничтожить въ нихъ сомнѣнія, которые успѣли вкорениться въ ихъ мозгу. Здѣсь на сцену является гипнозъ, т.-е. то психическое состояніе, въ которомъ ихъ мозгъ становится болѣе чувствительномъ къ внушенію.

И, дѣйствительно, внушеніе, сдѣланное подобнымъ больнымъ, неотразимо дѣйствуетъ на нихъ, оно способно вырвать внѣдрившуюся въ ихъ мозгъ идею о неизлѣчимости.

По мнѣнию нѣкоторыхъ врачей-клиницистовъ, какъ напр., Бони, Оберштеймера, Виттерштранда, уже самъ по себѣ гипнозъ обладаетъ цѣлебными и благотворными свойствами, но я лично думаю, что это невѣрно,—главная терапевтическая роль въ гипнозѣ — это *внушеніе*.

Чтобы получить эффектъ излѣченія

больного гипнозомъ, необходимо прежде всего вызвать у него глубокое гипнотическое состояніе, которое далеко не такъ легко получается, какъ обыкновенно думаютъ.

Чѣмъ глубже гипнотический сонъ, тѣмъ сильнѣе вліяніе внушенія.

Большая ошибка многихъ врачей-гипнотизеровъ та, что, не вызывая у своихъ больныхъ глубокаго гипнотического сна, они „наяву“ дѣлаютъ имъ лѣчебныя внушенія.

Внушеніе, произведенное больному въ бодрственномъ состояніи, не всегда стойко и едва-ли имѣетъ такое благотворное для его здоровья вліяніе, какъ сдѣланное въ глубокомъ гипнотическомъ снѣ, во время которого подавляется личность больного и, вмѣстѣ съ тѣмъ, и критическое отношеніе его къ гипнотизеру.

Опытный практикъ-гипнотизеръ для достижения успѣха излѣченія всегда стремится вызвать у пациента глубокій гипнотический сонъ, и именно во время этого сна дѣлаются больному нужныя внушенія.

При примѣненіи внушенія *наяву*, у больныхъ рецидивы болѣзни всегда возможны, и тогда приходится поневолѣ прибѣгать къ повторнымъ сеансамъ, что не всегда удобоисполнимо.

Замѣчено, что чѣмъ здоровье у человека нервная система, чѣмъ здоровье мозгъ, тѣмъ скорѣе наступаетъ глубокій гипнотический сонъ, и обратно: чѣмъ болѣе поражены нервная система и мозгъ, тѣмъ труднѣе загипнотизировать такого нервнаго субъекта.

Публика и даже нѣкоторые врачи обыкновенно думаютъ противоположное.

Мнѣ лично скорѣе и легче удавалось загипнотизировать крѣпкаго рабочаго, солдата, крестьянина, чѣмъ нервнаго, изнѣженнаго, истеричнаго субъекта.

Для врача гипнотизера одно изъ главныхъ условій успѣшнаго гипнотизированія—терпѣніе, увѣренность и находчивость при приемахъ и способахъ усыпленія и внушенія.

Поставивъ правильный діагнозъ, необходимо затѣмъ проявить известную психологическую наблюдательность и умѣнье открывать индивидуальныя особенности у гипнотизируемыхъ.

Часто вѣрный діагнозъ облегчаетъ внушеніе, особенно въ сомнительныхъ случаяхъ.

Успѣшному гипнотизированію мѣшаетъ очень часто не подходящая обстановка, среди которой находится больной, особенно его душевное состояніе, напр.,—страхъ подвергнуться усыплению, насмѣшки, окружающихъ его лицъ, недовѣріе, сомнѣніе... Но всѣ эти не благопріятныя условія всегда могутъ быть во-время устраниены изобрѣтательностью опытнаго гипнотизера.

При трудности усыпленія врачу нужно проявить известную настойчивость при продолжительномъ иногда сеансеѣ около $1-1\frac{1}{2}$ часа, постепенно расширяя область воздействиія, но должно избѣгать чрезмѣрнаго утомленія гипнотизируемаго, такъ какъ въ такомъ случаѣ гипнотическое вліяніе на больного лишь постепенно ослабѣваетъ, вместо того, чтобы усиливаться.

Надо поэтому умѣть изобрѣтать новые приемы для достиженія желаемаго воздействиія,

Нерѣдко больной теряетъ вѣру въ гипнозъ подъ вліяніемъ лицъ, старающіхся дискредитировать въ его глазахъ гипнотической методъ лѣченія; иногда эта вѣра теряется подъ вліяніемъ чтенія газетныхъ статей, въ которыхъ авторъ относится отрицательно къ гипнозу; нерѣдко даже причиною не удачи бываетъ и самъ гипнотизеръ, когда онъ при сеансахъ теряетъ настойчивость и воодушевленіе, такъ какъ эта слабость врача-гипнотизора безсознательно воспринимается мозгомъ больного.

II.

Культивировка глубокаго гипнотического сна. — Гипнотическое внушеніе, какъ диагностическое средство. — Сопротивленіе загипнотизированного исполнять внушенное ему дѣйствіе. — Трансформація личности, чтобы разрушить это сопротивленіе.

Несомнѣнно, внушеніемъ можно и вредъ причинить, если желаютъ вредить. Нервныя головныя боли, плохое самочувствіе, разстройство менструацій и т. д. можно съ одинаковымъ успѣхомъ какъ вызвать внушеніемъ, такъ и устранить.

И опытный врачъ-гипнотизеръ передъ сеансомъ и послѣ него постараётся не говорить больному о подобныхъ болѣзненныхъ симптомахъ, напротивъ, онъ долженъ всегда успокаивать больного и безусловно утверждать, что внушеніе можетъ дать только хорошие результаты.

Но еще болѣе осторожнымъ нужно

быть въ первый моментъ пробуждения больного, когда онъ, хотя уже „наяву“, но все-таки еще чувствителенъ ко внушенію, а главное—къ самовнушенію.

Опытный врачъ гипнотизеръ передъ пробужденіемъ пациента всегда долженъ внушить ему, чтобы по пробужденіи онъ чувствовалъ себя прекрасно, чтобы у него не появлялось—„самозасыпаніе гипнозомъ“, чтобы у него не было пресловутаго „ослабленія воли“, о которомъ такъ много кричать противники терапевтическаго гипноза; затѣмъ полезно внушить очень восприимчивымъ къ гипнозу пациентамъ (сомнамбулистамъ), что, *кромѣ него, врача, никто другой не могъ бы ихъ гипнотизировать...*

Ошибочно думали, что всегда удается вызвать глубокій гипнотической сонъ въ первый же сеансъ.

Во многихъ случаяхъ этотъ сонъ необходимо „культивировать“, т.-е. вырабатывать послѣ многихъ и продолжительныхъ сеансовъ.

Профес. Льебо и Льежуа добились наступленія глубокаго гипнотического сна только послѣ 60 сеанса.

У меня лично имѣются случаи наступленія глубокаго гипнотического сна только послѣ 47 сеансовъ.

Публика обыкновенно мѣрить лѣченіе гипнозомъ другимъ масштабомъ, чѣмъ иные способы лѣченія.

При гидропатіи, электротерапіи, лѣченіи свѣтомъ больной чувствуетъ себя удовлетвореннымъ, когда онъ получиль улучшеніе послѣ многихъ недѣль или даже мѣсяцевъ лѣченія.

При лѣченіи внушеніемъ пациенты

почему-то ожидаютъ эффекта излѣченія чуть-ли не послѣ первого или второго сеансовъ.

Это, конечно, несправедливо.

Даже нѣкоторые врачи съ поверхностными свѣдѣніями о гипнозѣ склонны отрицать его терапевтическое дѣйствіе только потому, что послѣ нѣсколькихъ сеансовъ не получилось излѣченія.

Въ сентябрѣ 1903 г. на съездѣ психиатровъ въ Кіевѣ мнѣ пришлось выслушать чрезвычайно курьезный докладъ одного черниговскаго врача, въ которомъ онъ окончательно *ниспроповѣргъ* гипнотизмъ и его терапевтическое значеніе только потому, что двѣ его попытки лѣчить двухъ пациентовъ окончились неудачей...

— Это все глупости! Никакого лѣчебнаго гипноза нѣть! Это лишь самовнушеніе истеричныхъ... — фантазировалъ почтенный докладчикъ... Но онъ тутъ-же получилъ достодолжный отвѣтъ отъ своихъ оппонентовъ коллегъ.

Оказывается, что этому черниговскому врачу, когда онъ лѣчилъ своихъ пациентовъ гипнозомъ, не удавалось вызвать у нихъ глубокаго гипнотического сна, и онъ всѣ лѣчебныя внушенія производилъ имъ „на яву“.

Лѣченіе внушеніемъ можетъ очень часто дополнить собой обыкновенную терапію лѣкарственными средствами, если послѣднія только приносятъ пользу больному.

Гипнотическое внушеніе очень часто можетъ служить *диагностическимъ средствомъ*.

Имѣются случаи, когда врачи ко-

леблются поставить діагнозъ. Остается открытымъ вопросъ объ органической и функциональной почвѣ заболѣванія. Тогда первымъ долгомъ больной гипнотизируется, и ему дѣлаются соотвѣтствующія внушенія.

Если у больного вызванъ глубокій гипнотической сонъ, но внушенія не вызываютъ въ его здоровьѣ улучшения, и болѣзненныя явленія не проходятъ, то тогда діагнозъ склоняется въ пользу органической почвы заболѣванія.

Бывають очень упорные случаи, когда при всей изобрѣтательности врачу никакъ не удается загипнотизировать пациента, несмотря на цѣлый рядъ сеансовъ, тогда приходится воспользоваться естественнымъ сномъ больного и приступить къ его гипнотизированію во время этого естественного сна.

Этотъ пріемъ приходится примѣнять очень часто, когда необходимо гипнотизировать больныхъ помимо ихъ воли и согласія и даже безъ ихъ вѣдома, когда они сознательно сопротивляются, несмотря на всѣ резоны, которые имъ представляютъ близкіе или родные и пользующій ихъ врачъ.

Очень часто этотъ пріемъ приходится примѣняться къ закоренѣлымъ пьяницамъ, не признающимъ своей болѣзни и не желающимъ лѣчиться.

Переводъ естественного сна въ гипнотической очень интересенъ. Здѣсь врачъ-гипнотизеръ проявляетъ всю свою изобрѣтательность...

Въ свое время я опишу этотъ способъ.

Загипнотизированный субъектъ, получивъ въ гипнотическомъ снѣ какое-либо внушеніе, прежде всего съ особой силой стремится исполнить внушенное ему дѣйствіе, и на этомъ-то и основывается лѣчебная сила гипнотического внушенія.

Обыкновенно передъ пробужденіемъ спящаго, получившаго уже лѣчебное внушеніе, слѣдуетъ заставить его повторить полученное имъ внушеніе, затѣмъ дать слово гипнотизеру, что все внушенное ему послѣднимъ будетъ пунктуально имъ исполнено.

Спящіе гипнотическимъ сномъ вполнѣ свободно говорятъ, отвѣчаютъ на вопросы, по приказанію ходятъ по комнатѣ и даже съ открытыми глазами, выраженіе которыхъ стекловидное, какъ у мертвеца; по пробужденіи отъ этого сна, спавшіе обыкновенно ничего не помнятъ, что они продѣлали во время своего гипнотического сна.

Нерѣдко случается, что нѣкоторые больные, находясь въ гипнотическомъ снѣ, сопротивляются и не даютъ своего согласія на исполненіе внушенныхъ имъ врачомъ дѣйствій, которые они должны будутъ исполнить послѣ своего пробужденія.

Это очень часто случается у истерическихъ натуръ, которые въ жизни своей вообще отличаются невоздержаннымъ, упрямымъ характеромъ.

Разъ спящій пациентъ не далъ подобного согласія, то, проснувшись, онъ, несмотря на полученное имъ внушеніе, всегда сумѣетъ побороть въ себѣ силу навязанного ему внушенія и не исполнить его.

Когда гипнозитеръ наталкивается на подобного пациента, онъ все-таки долженъ употребить всѣ способы, чтобы передъ пробужденіемъ его, все-же побороть сопротивленіе его ко внушенію.

Вотъ къ какимъ пріемамъ гипнозитеръ долженъ прибѣгнуть:

Извѣстно, что путемъ внушенія можно произвести полное фантастическое измѣненіе личности у загипнотизированного.

Если послѣднему внушить, что онъ — не данное лицо, а другое и находится при извѣстныхъ условіяхъ, то эффектъ получается полный: настоящее свое имя онъ совершенно забываетъ, а, напротивъ, загипнотизированный, воображающій себя совершенно другимъ человѣкомъ, начинаетъ совершать такія дѣйствія, которыя свойственны этому другому человѣку, при его новой, внушенной ему обстановкѣ.

Для большей наглядности приведу фактъ изъ своихъ наблюдений.

Г-жа В—ая, жена присяжного по-вѣренного, вполнѣ интеллигентная женщина, мною была загипнотизирована. Въ гипнотическомъ снѣ я внушилъ ей, что она не госпожа В—ая, а рыночная торговка, и что ее въ данный моментъ находимъ на рынке среди другихъ, такихъ-же какъ она, торговокъ. Сейчасъ она спорить съ одной своей товаркой, которая ее жестоко обидѣла.

И что-же я увидѣлъ? Произошла поразительная перемѣна во внѣшности г-жи В—ой (она въ ту минуту находилась въ глубокомъ гипнотическомъ снѣ — „сомнамбулизмѣ“).

Прежняя интеллигентность у г-жи В—ой совершенно исчезла. Она совершенно превратилась въ дикую деревенскую злую бабу, переругивающуюся съ какой-то товаркой, которую она тутъ-же видѣла...

Какія при этомъ она принимала позы! Какіе жесты! Какія произносила выраженія!

И мнѣ пришлось поспѣшить отрѣшить ее отъ идеи, что она торговка и затѣмъ разбудить ее, чтобы присутствовавшіе при этомъ сеансъ не были очевидцами развернувшейся дикой, безобразной сценки съ „изысканными выраженіями“...

Въ обыденной жизни г-жа В—ая никогда не произносила и миллионной части того, что она высказала въ нѣсколько минутъ своего пребыванія въ гипнозѣ, воображая себя разсерженной рыночной торговкой.

Этотъ пріемъ назовемъ пріемомъ— „трансформація личности“.

Этотъ пріемъ приходится мнѣ очень часто примѣнять, когда я наталкиваюсь на упрямаго гипнотика, сопротивляющагося дать согласіе на исполненіе внушенія.

Для большей наглядности способа трансформаціи личности, приведу примѣръ изъ своей практики.

Больная дѣвушка Тр—ая, учительница гимназіи, много лѣтъ страдаетъ идіосинкразіей къ мясной пищѣ, т.-е. отвращеніемъ къ ней. Въ послѣдніе годы болѣзнь у нея осложнилась, и она, вообще, не могла употреблять твердой пищи. Она питалась лишь молокомъ и бульономъ.

При проглатываніи даже кусочка

хлѣба у нея появлялась сильная рвота.

Конечно, при такихъ условияхъ она была крайне истощена. Нужно замѣтить, что при этомъ у нея оставалась одна замѣчательная способность: она совершенно свободно ъла и проглатывала черный ржаной хлѣбъ, намазанный масломъ, и только ржаной, а также—яблоко, и... только; при этомъ никакой рвоты у нея не было. Это обстоятельство давало основание предполагать, что никакихъ органическихъ измѣнений ни въ пищеводѣ, ни въ гортани у Тр—ой не было, а болѣзнь ея была лишь—одна истерія.

И она попала ко мнѣ, какъ пациентка.

Я ее загипнотизировалъ и сдѣлалъ ей внушеніе, чтобы она ъла свободно и безбоязненно и чтобы у нея не появлялось рвоты. По пробужденіи она пыталась ъсть, но рвота у нея опять появлялась.

Никакія повторныя внушенія не подѣйствовали на нее.

Тогда я рѣшилъ прибегнуть къ способу *трансформации личности*.

Я внушилъ ей, что она не Тр—ая, не учительница, а дѣвушка Степанида, нянѣка...

— Вотъ тебѣ, Степанида, ребенокъ, Саша,—внушаю я ей,—ты должна накормить его, онъ голоденъ, онъ плачетъ. Уйми его!

При этомъ я далъ ей въ руки „мутаку“—кавказскую продолговатую подушку-валикъ.

Спящая, воображая себя Степанидой, нянѣкой, бережно береть у меня

подушку—воображаемаго ребенка—и начинаетъ его убаюкивать, затѣмъ беретъ, по моему внушенію, маленький кусочекъ котлеты, который я ей далъ, и тутъ-же суетъ его въ ротъ воображаемому ребенку (въ подушку).

— Вотъ что, Степанида — внушалъ я ей,—погоди, нужно самой попробовать мясо, свѣжо-ли оно? Попробуй его сама, съѣдь этотъ кусочекъ.

Загиннотизированная кладеть себѣ въ ротъ имѣющійся въ рукахъ кусочекъ котлеты и... съѣдаетъ его безболѣзненно и безъ рвоты. За этимъ кусочкомъ послѣдовалъ другой, третій и т. д. Словомъ, спящая, какъ нянѣка Степанида, свободно Ѵла хлѣбъ, овощи, мясо, но едва только она, по моему внушенію, обращалась въ собственную персону, Тр-ую, опять та-же исторія: и боли въ горлѣ, и рвота.

Я очень часто затѣмъ и надолго оставлялъ ее послѣ этого въ гипнотическомъ снѣ, какъ нянѣку, Степаниду.

И во снѣ этомъ она питалась прекрасно..

По пробужденіи она совершенно забывала объ этомъ.

Такъ прошло нѣкоторое время.

Когда желудокъ ея окончательно сталъ привычнымъ къ давно не употребляемой ею пищѣ, мнѣ уже не стоило большого труда внушеніемъ же заставить ее питаться уже не во снѣ, какъ Степаниду, а на яву, какъ г-жу Тр-ую.

Такимъ образомъ, она была окончательно излѣчена.

А вотъ, и другой случай, не менѣе характерный.

Дѣвушка Варя, 16 лѣтъ. Страдаетъ сильными истеро-эпилептическими припадками. Имѣются нѣкоторыя подозрѣнія пагубнаго порока—мастурбациі.

Мои соотвѣтствующіе вопросы *наяву* не привели ни къ чѣму. Она даже „не понимаетъ“ моего вопроса.

Я ее загипнотизировалъ и сталъ допытывать ее во снѣ, но и тогда она отвѣчала полнымъ невѣдѣніемъ.

Тогда я внушилъ ей, что она не Варя, а—Марья Ивановна, гувернантка Вари.

— Кто вы такая?—спрашиваю я спящую для контроля внушенія.

— Марья Ивановна, гувернантка Вари,—отвѣчаетъ мнѣ спящая дѣвушка.

— Знаете, Марья Ивановна, вчера я бесѣдовалъ съ родителями Вари,—внушалъ я спящей въ видѣ бесѣды,—они очень недовольны вами. Они видѣть васъ въ недостаточномъ вниманіи къ своей воспитанницѣ. Она все болѣеть, и васъ они давно уже просили зорко слѣдить за Варей въ теченіе не только дня, но даже ночью, во время ея сна... Оказывается, вы этого не дѣлаете... Да къ тому еще, ваша разбалованная воспитанница, нарочно, изъ нелюбви къ вамъ, успѣла вооружить свою мать противъ васъ...

— Ахъ, негодница! возмущенно ругаетъ самое себя спящая Варя.—А я ее такъ любила...

— Мало того,—продолжалъ я внушать ей,—родные Вари на домашнемъ совѣтѣ рѣшили при ближайшемъ случаѣ отказать вамъ отъ мѣста.

Куда вы дѣнетесь теперь? Сейчасъ зима, холодно. Знакомыхъ здѣсь, въ

городъ, у васъ нѣтъ. А ваша старушка-мать! Бѣдная, больная, она лишается послѣдней поддержки, которую вы ей оказываете, посылая ей деньги въ деревню.

Слезы показались изъ глазъ спящей Вари, воображающей себя гувернанткой, Марьей Ивановной.

— Единственное спасеніе ваше,— продолжалъ я внушать спящей,— теперь зорко слѣдить за вашей воспитанницей, а ежели вы замѣтите, что-нибудь подозрительное, сейчасъ же мнѣ объ этомъ сообщите. Тогда вы возбудите въ семью къ себѣ довѣріе.— Исполните-ли вы это?— спрашиваю я спящую.

— Исполню! — рѣшительно отвѣчаетъ она.

Проходитъ нѣсколько минутъ. Я внушаю спящей, что прошло уже 5 дней, и что она уже успѣла кое-что замѣтить у своей воспитанницы.

— Ну, что, Марья Ивановна, замѣтили-ли вы что-нибудь?— спрашиваю я спящую.

— Замѣтила! — рѣшительно отвѣчаетъ она...

И тутъ-же, по моему внушенію, она рассказала мнѣ всѣ подробности, какимъ образомъ Варя заболѣла и болѣетъ...

Это мнѣ и нужно было.

Мои подозрѣнія и предположенія, дѣйствительно, оправдались. Узнавъ всѣ подробности отъ нея, какъ отъ Марии Ивановны, я внушилъ ей, что она теперь не гувернантка, а—Варя.

Затѣмъ я сталъ дѣлать нужные для ея здоровья внушенія въ подходящей формѣ, руководствуясь тѣми

данными, которые мнѣ стали известны.

Внушенія оказали на Варю благотворное дѣйствіе. Она вполнѣ выздоровѣла. Прежнѣя ея ужасные истеро-эпилептические припадки совершенно исчезли...

Въ данномъ случаѣ пріемъ трансформации личности съ играль діагностическую роль.

III.

Область медицинского примѣненія гипноза.

Главной сферой для примѣненія гипнотического лѣченія служать нервныя болѣзни безъ видимыхъ анатомическихъ измѣненій.

Перечислю здѣсь главнѣйшія болѣзnenныя состоянія, при которыхъ гипнотическое лѣченіе можетъ быть съ успѣхомъ примѣнено.

Боли всякою рода, лишенные анатомической почвы, напр., боли въ головѣ, въ желудкѣ, въ яичникахъ и ревматической, невралгической боли.

Жоли получалъ благопріятные результаты при упорной невралгии травматического характера. Всевозможная другія нервныя болѣзnenныя ощущенія, напр., нервный зудъ кожи, нервный шумъ въ ушахъ, боль лицевого нерва.

Нервныя разстройства зрѣнія.

Различные виды судорогъ, напр.: судорога вѣкъ, вагинизмъ, всякие тики, пляска св. Витта, писчая судорога, нервное дрожаніе.

Зашкание психического и нервного характера.

Истерические параличи рукъ и ногъ.
Истерическая потеря голоса и немота.

Ночное недержание мочи, главнымъ образомъ, у дѣтей анализомъ.

Безсонница. Тревожные сновидѣнія.

Нервные разстройства желудочно-кишечного канала, потеря аппетита.

Хронический запоръ, нервная астма.

Душевные разстройства на почвѣ „страданія воли“, какъ, напр., агорафобія—боязнь пространства, пироманія— страсть къ поджогамъ, клептоманія— страсть къ воровству, наблюдавшаяся нерѣдко у дѣтей изъ хорошихъ семей, у замужнихъ женщинъ богатого общества, у общественныхъ дѣятелей, у генераловъ...

Навязчивыя представленія, напримѣръ, боязнь покраснѣнія, которое чрезвычайно мучительно для страдающаго имъ, боязнь не быть въ состояніи мочиться, страхъ поносовъ, агорафобія—боязнь пространства, чрезмѣрная мнительность и боязнь заболѣть какой-либо серьезной болѣзни.

Алкоголизмъ, морфинизмъ, кокаинофанія эндроманія, злоупотребленія курениемъ табаку.

Гипнотическое внушеніе съ большими успѣхомъ примѣняется при различныхъ разстройствахъ полового аппарата. Различные виды половыхъ извращеній. Наклонности къ захеръ-мазохизму, садизму, фетишизму и однополой любви, страсть къ несовершеннолѣтнимъ обоего пола. Въ этомъ направленіи много работали проф. Крафтъ-Эббингъ, Шенкъ-Но-

цингъ, Альфредъ Фуксъ, Ладамъ, Ветерштрандъ и др.

При *неврастеніи* гипнотическое лѣчение даетъ положительные и стойкіе результаты; то же самое можно сказать и про *индохондрію*.

Морская болѣзнь можетъ быть уничтожена внушеніемъ.

По словамъ д-ра Моля, внушеніемъ излѣчивались и такія состоянія, которые, въ строгомъ смыслѣ слова, едва-ли могутъ быть причислены къ болѣзнямъ.

У David'a былъ случай съ дамой, которая уже многіе годы по каждому, хотя бы самому пустому поводу обливалась слезами; отъ гипнотического внушенія это у нея прошло и больше не возобновлялось.

Боязнь грозы, у нѣкоторыхъ почти болѣзненная, точно такъ-же можетъ быть излѣчена внушеніемъ.

Гипнотическое внушеніе примѣняется иногда при нѣкоторыхъ формахъ душевнаго заболѣванія, особенно при разстройствахъ на истерической почвѣ, когда главная основа заболѣванія— болѣзнь воли: недостатокъ или избытокъ ея.

Нѣкоторыми авторами указываются случаи, гдѣ гипнотическое лѣчение было съ успѣхомъ примѣнено при органическихъ болѣзняхъ. Извѣстно, что при помощи лѣченія гимнастическими „упражненіями“ по способу Frenkелья можетъ быть достигнуто симптоматическое улучшеніе при спинной сухоткѣ, поэтому нельзя отрицать вліянія внушенія и при другихъ органическихъ болѣзняхъ. Sperling давно уже указалъ, что при лѣ-

ченіи электричествомъ *апоплексію* разрушенная часть мозга отнюдь не восстанавливается отъ электричества, что, однако, не мѣшаетъ считать послѣднее за научный способъ лѣченія кровоизліяній въ мозгъ. Подобно этому и психотерапевтическія мѣры при органическихъ болѣзняхъ часто приносятъ свою дозу пользы, несмотря на то, что ими не излѣчиваются анатомическія измѣненія (Моль).

Вѣдь дознано, что путемъ внушенія иногда можно вызвать на тѣлѣ у загипнотизированного органическое измѣненіе; напр., къ тѣлу загипнотизированного прикладывается простая бумагка и внушается ему, что это нарѣвной пластырь. И что-же? На этомъ мѣстѣ черезъ нѣкоторое время получается пузырь, какъ-бы отъ нарѣвного пластиря.

При спинной сухоткѣ удавалось удалить жестокія боли (Лойдъ. Тиккей).

Докторъ Стембо наблюдалъ исчезновеніе болей, зависѣвшихъ отъ рубцовъ.

У одного изъ больныхъ проф. Бернгейма отъ гипнотического внушенія быстро поправился параличъ, произшедший отъ *апоплексіи*.

Было не мало случаевъ облегченія страданій при хроническомъ ревматизмѣ суставовъ съ видимыми и осязательными опухолями, — острая боль была удалена внушеніями.

Докторъ Альбертъ Моль (Berlin) и Фридманъ наблюдали чрезвычайно интересный случай благотворного дѣйствія внушенія на больного, страдавшаго мучительной экземой. Уже послѣ

перваго гипнотического внушенія, чтобы *лишай* пересталъ зудить и болѣть, пораженное мѣсто сдѣлалось совершенно нечувствительнымъ не только къ прикосновенію, но даже къ давленію.

Въ моей личной практикѣ былъ однажды характерный случай благотворного вліянія гипнотического внушенія на одну больную, страдавшую мучительнымъ *psoriasis'омъ* (чешуйчатый лишай); послѣ первого внушенія прекратился зудъ на пораженныхъ мѣстахъ и прекратилось высыпаніе „*псориазныхъ бляшекъ*“ на тѣлѣ больного.

Гипнотическое внушеніе съ успѣхомъ примѣняется и въ хирургії.

Первая хирургическая операція въ гипнотическомъ снѣ производились уже въ 1821 году въ парижскихъ госпиталяхъ подъ руководствомъ барона дю-Поте.

Нѣсколько серьезныхъ операцій было совершено въ 1829 году извѣстнымъ хирургомъ Жюлемъ Клоке, которому пришлось выдержать большую борьбу со своими коллегами-хирургами, не допускавшими возможности примѣненія гипноза при операціи, но факты говорили сами за себя и успѣли до извѣстной степени убѣдить обскурантовъ.

Въ послѣднее время подобное примѣненіе гипноза нашло широкое распространеніе во многихъ госпиталяхъ Франціи, Австріи, Швейцаріи, Германіи и друг.

Гипнотическимъ внушеніемъ можно вызвать нечувствительность (ан-

стезію) на любомъ участкѣ организма, подвергающемся операциі.

Случается, что вслѣдствіе состоянія здоровья оперируемаго его нельзя хлороформировать; тогда гипнотизмъ и внушеніе вполнѣ умѣстны и вполнѣ способны замѣнить вредный для оперируемаго наркозъ съ хлороформомъ.

Гипнотическое внушеніе можетъ быть съ успѣхомъ примѣнено и въ акушерствѣ.

Путемъ внушенія безусловно можно сдѣлать роды безболѣзненными.

IV.

Алкоголизмъ и воля.—Борьба съ пьянствомъ въ Америкѣ.—Стрихи чинъ.—Алкоголики елучайные, запойные и привычные и лѣченіе ихъ гипнозомъ.—Повторные внушенія. Внушеніе на разстояніи посредствомъ письма. По вопросу о принудительномъ леченіи пьяницъ.

Среди современныхъ вопросовъ, интересующихъ человѣчество, *алкоголизмъ* и борьба съ нимъ занимаютъ одно изъ самыхъ видныхъ мѣсть. И, дѣйствительно, въ настоящее время ничто такъ не угнетаетъ, такъ не вредитъ и такъ не убиваетъ современного человѣка, какъ та заманчивая для него безцвѣтная жидкость, сулящая ему въ минуты горя и отчаянія блаженство, и которая затѣмъ такъ ужасно мстить за тотъ краткій мигъ, когда

онъ, забывъ все земное, парить вдали отъ сѣрой будничной жизни.

Если-бы существовала какая-либо градація для опредѣленія степени причиняемаго человѣчеству зла, то, безъ сомнѣнія, алкоголю принадлежало-бы первенство.

Поэтому вполнѣ понятна и та борьба, которую лучшая часть человѣчества ведеть съ нимъ, преграждая его побѣдоносное шествіе.

На алкоголизмъ стали смотрѣть не только какъ на болѣзнь или порокъ отдѣльныхъ личностей, но какъ на болѣзнь общественную, массовую, и къ излѣченію алкоголиковъ принимались особыя мѣропріятія. Такимъ образомъ, сначала въ Америкѣ, а потомъ въ Европѣ стали открываться спеціальные лѣчебныя заведенія, сначала по почину частныхъ лицъ, а затѣмъ и учрежденія государственные.

Въ этомъ отношеніи болѣе всего сдѣлали Соединенные Штаты Америки, гдѣ правительство нѣкоторыхъ штатовъ не только издало законы противъ пьяницъ, но совершенно запретило продажу водки и спирта, и послѣдній, какъ лѣкарственное вещество, можно пріобрѣсти въ аптекахъ по рецепту врача.

И въ Европѣ въ настоящее время во многихъ мѣстахъ начинается борьба съ увеличивающимся народнымъ пьянствомъ путемъ учрежденія союзовъ умѣренного употребленія алкоголя. Въ этомъ отношеніи много сдѣлано въ Швеціи, Финляндіи и Даніи. У насъ, въ Россіи, особенно энергичную дѣятельность въ этомъ отношеніи проявляютъ общества народной трезвости,

которые борются съ алкоголизмомъ всѣми мѣрами, чтобы отвлечь народъ отъ пьянства путемъ учрежденія, вмѣсто прежнихъ кабаковъ, чайныхъ, народныхъ театровъ, читаленъ и проч.

У лицъ, злоупотребляющихъ спиртными напитками, внослѣдствіи происходятъ серьезныя измѣненія не только во всей ихъ нервной системѣ, но и въ психикѣ.

Больной самъ воочію убѣждается, что онъ начинаетъ страдать извѣстными болѣзнями явленіями, и самъ превосходно сознаетъ, что главные причины этихъ заболѣваній—спиртные напитки; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ не можетъ отказаться отъ употребленія ихъ очень часто вслѣдствіе слабости своей воли.

Ему трудно „отказать“ своему приятелю „собутыльнику“, пристающему къ нему „ выпить по рюмочкѣ, по единой“, или-же отказаться отъ повторенія—„Богъ любить Троицу“, или-же—„столъ бываетъ о четырехъ ножкахъ“...

Если своевременно не прийти на помощь подобному больному, то въ громадномъ большинствѣ случаевъ результатъ бываетъ одинъ: преждевременно искалеченный организмъ, потеря трудоспособности и преждевременная смерть.

Подъ вліяніемъ пьянства у больныхъ появляются очень часто эпилептическіе припадки, очень часто опьянѣніе у подобныхъ больныхъ выражается омраченіемъ сознанія и возбужденіемъ, доходящимъ иногда до буйства, при чемъ у нихъ бываютъ иногда галлюцинаціи зрѣнія и

слуха, и послѣ этого приступа—больной ничего не можетъ вспомнить, что съ нимъ было.

Самые важные органы у него заболѣваютъ: сердце, печень, почки, желудочно-кишечный каналъ, половые органы.

Изслѣдователи алкоголизма указываютъ, что не только привычные пьяницы даютъ потомство дегенератовъ, предрасположенныхъ къ пьянству, къ болѣзнямъ, къ преступленіямъ, но подобное-же потомство получается даже и отъ людей трезвыхъ, но въ минуту зачатія бывшихъ случайно пьяными.

Статистика доказываетъ, что большинство преступлений, самоубійствъ совершаются подъ вліяніемъ опьянѣнія.

Что-же наука предлагаетъ для излѣченія подобныхъ больныхъ?

Такъ какъ всѣ эти болѣзненные явленія происходятъ, главнымъ образомъ, отъ употребленія алкоголя, то вся сила лѣченія алкоголиковъ состоитъ въ томъ, чтобы больной удержался отъ употребленія спиртныхъ напитковъ.

Въ народной медицинѣ, богатой всякими травами, настойками и средствами, которые клонятся къ вызову у пьяницы отвращенія къ водкѣ, народъ и теперь еще ищетъ спасенія отъ этого „зелья“...

Въ научной-же медицинѣ среди безчисленного ряда мѣръ, предлагавшихся для излѣченія алкоголиковъ, былъ, между прочимъ, *стрихнинъ*, примѣняемый внутрь и еще чаще подкожно.

Покойный докторъ В. О. Португа-

ловъ, извѣстный гигиенистъ- популяризаторъ, врачи Толвияскій, Поповъ, Парцевскій, С. С. Жихаревъ и др. произвели цѣлый рядъ наблюдений въ этомъ направленіи съ болѣе или менѣе удачнымъ результатомъ.

Но и стрихнинъ пережилъ уже свое время. Опытъ обнаружилъ, что стрихнинъ улучшаетъ нервныя и желудочно-кишечные явленія у пьяницъ, но не уничтожаетъ *позвоночъ къ вину*, и алкоголикъ продолжаетъ пить его, такъ какъ привычка къ нему не ослабла подъ вліяніемъ приемовъ стрихнина.

Такъ какъ главныя причины заболѣванія пьяницы — слабость воли, то рѣшено было остановиться на лѣченіи этой слабости.

Въ этомъ отношеніи разительную пользу принесъ гипнотизмъ съ *внушеніями*. Первые опыты лѣченія алкоголиковъ гипнозомъ сообщены Bernheim'омъ, Voisin'омъ, Faurel'емъ Berrillon'омъ и др.

И, дѣйствительно, гипнотическое внушеніе чуть-ли не одно способно дать нужный толчокъ ослабленной волѣ, вызвать ея подъемъ и стойкость.

Иногда простымъ внушеніемъ пьяницѣ, находящемуся въ глубокомъ гипнотическомъ сну (обязательно — глубокій гипнотической сонъ!), — не пить больше вина, никогда не чувствовать потребности въ употребленіи спиртныхъ напитковъ, какъ, напр., вино, пиво, ликеры и друг., можно достичь желаемаго результата.

Очень часто подобное внушеніе бываетъ недостаточнымъ, тогда приходится прибегать къ другимъ приемамъ.

Бываетъ иногда полезно внушить пьяницѣ, напр., чтобы всѣ спиртные напитки казались ему отвратительнаго запаха и вкуса, хотя бы въ родѣ гнилыхъ яицъ или вкуса керосина, и что при малѣйшемъ глоткѣ вина у пьяницы наступила бы рвота. Этого вполнѣ достаточно: какъ только онъ прикоснется губами къ рюмкѣ вина, ощущеніе противнаго запаха гнилыхъ яицъ или вкуса керосина сразу появится у него и вселитъ въ немъ вполнѣшее отвращеніе къ вину...

Если онъ сдѣлаетъ маленький глотокъ вина, то у него наступить нѣудержимая рвота. Иногда случается, что въ силу нѣкоторыхъ соображеній неудобно окончательно запретить пьяницѣ пить вино, тогда можно внушить ему быть въ состояніи выпить только одну или другую рюмку вина и не болѣе и не пьянѣть отъ такого малаго количества вина.

И это всегда исполняется пунктуально. Повторяю, внушеніе должно быть сдѣлано пьяницѣ, у котораго предварительно вызванъ глубокій гипнотической сонъ? Если внушеніе дѣлается пьяницѣ, находящемуся еще „наяву“, — рецидивъ болѣзни всегда появляется въ болѣе или менѣе ближайшемъ времени.

Въ нѣкоторыхъ формахъ алкоголизма черезъ извѣстный промежутокъ времени слѣдуетъ повторить сеансъ внушенія. Чтобы разъяснить это, считаю необходимымъ описать здѣсь тѣ формы алкоголизма, съ которымъ врачу приходится встрѣчаться, лѣча пьяницѣ.

Обыкновенно рассматриваются *три* формы алкоголизма:

1) *Случайные пьяницы.* Это—лица, пьющіе случайно, не имѣющіе особой потребности въ винѣ, но выпивающіе вина больше, чѣмъ допускаетъ ихъ организмъ. Это—лица трезвые среди трезвыхъ и пьянствующія среди пьющихъ. Это—дѣти среды.

2) *Запойные пьяницы.* Эти пьяницы чувствуютъ неудержимую страсть къ спиртнымъ напиткамъ. Эта страсть является у нихъ въ извѣстные промежутки времени и продолжается также вполнѣ определенное время, послѣ котораго они не только совершенно прекращаютъ употребленіе вина, но даже получаютъ отвращеніе къ нему.

3) *Привычные пьяницы.* У подобныхъ пьяницъ страсть къ вину переходитъ уже въ привычку, въ потребность. Привычный пьяница пьеть одинъ разъ въ день: съ утра до самаго вечера. Онъ не можетъ уже обходиться безъ извѣстнаго количества вина, безъ котораго снѣ уже не можетъ жить.

При упомянутыхъ формахъ алкоголизма для лѣченія пьяницъ гипнотическое внушеніе примѣняется различно.

При лѣченіи *случайного пьянства* бываетъ вполнѣ достаточно обычного внушенія—не пить большие вина, избѣгать своихъ собутыльниковъ-товарищей и, вообще, управлять собою.

Подобное внушеніе, сдѣланное, конечно, *случайному пьяницѣ* въ глубокомъ гипнотическомъ снѣ, безусловно излѣчиваетъ его навсегда, и рецидивовъ у него не бываетъ, такъ какъ

бывшій случайный пьяница выздоравливаетъ, укрѣпляетсяъ его воля и возстановляетсяъ его благоразуміе.

При запойномъ пьянствѣ необходимо поступать иначе.

Вызвавъ у больного глубокій гипнотической сонъ (*conditio sine qua non*), внушаютъ ему извращенное вкусовое и обонятельное ощущеніе при первомъ глоткѣ вина и тошноту.

Эти внушенія производятся ему на срокъ. Первый внушенный ему срокъ обыкновенно долженъ быть вдвое дольше по времени обычнаго его срока питья, т.-е. если у запойного пьяницы обыкновенно между наступленіемъ его запоя проходитъ одинъ мѣсяцъ, то ему слѣдуетъ внушить не пить вина 2 мѣсяца, затѣмъ черезъ 2 мѣсяца опять слѣдуетъ его гипнотизировать и внушить воздержаніе въ теченіе 4-хъ мѣсяцевъ, затѣмъ на 8 мѣсяцевъ. Если послѣ подобныхъ 3-хъ повтореній сеансовъ внушеній, растянутыхъ на 14 мѣсяцевъ, бывшій запойный пьяница подчинился внушеніямъ и воздерживался отъ вина, несмотря на всѣ соблазны, то можно быть уже увѣреннымъ въ его выздоровленіи.

При лѣченіи же привычнаго алкоголика необходимо дѣйствовать иначе:

Достигнувъ у него глубокаго гипнотического сна путемъ внушенія, необходимо вызвать у него опять-таки извращенія чувствъ обонянія и вкуса, какъ въ предыдущемъ случаѣ, укрѣпить его рѣшимость не пить больше вина навсегда.

При этомъ не слѣдуетъ вовсе внушеніями устанавливать у него срока.

Но зато *периодически* слѣдуетъ

обязательно этому привычному алкоголику повторять вышеуказанныя внушения. Сперва чаще, а потомъ —рѣже. Напр., въ теченіе первого года слѣдуетъ повторить ему разъ 5—6 сеансы внушеній, въ теченіе второго года раза 3—4, а въ теченіе 3-го года—2 раза, т.-е. черезъ полгода. И только, слѣдя подобнымъ образомъ за привычнымъ алкоголикомъ въ теченіе 3-хъ лѣтъ, можно быть увѣреннымъ въ егополномъ излѣченіи.

Опытные врачи-гипнотизеры при лѣченіи пьяницъ внушеніями въ своихъ докладахъ о результатахъ этого лѣченія никогда не могутъ упоминать про недавніе случаи лѣченія пьяницъ гипнозомъ.

Чѣмъ больше времени прошло отъ момента наблюдений надъ излѣченнымъ пьяницей, тѣмъ убѣдительнѣе подобное наблюденіе.

На Пироговскомъ съездѣ было представлено не мало интересныхъ докладовъ по этому вопросу докторами Ригомъ, Рыбаковымъ, Корчагинымъ, Токарскимъ и друг.

Итакъ, при леченіи алкоголиковъ внушениемъ врачу слѣдуетъ слѣдить за самимъ пациентомъ, по крайней мѣрѣ, въ теченіе 3-хъ лѣтъ.

Затѣмъ устанавливается связь—письменная. Раза два въ году пациентъ письмомъ (опять-таки по внушению) сообщаетъ врачу-гипнотизеру о своемъ здоровье.

Самый процессъ писанія мнѣ письма для пациента играетъ уже роль самовнушенія... для усиленія полученнаго уже имъ однажды внушенія.

Чтобы вообще внушения имели лечебную силу и влияние их на больного было стойко, повторяю, необходимо их сдѣлать больному, находящемуся в глубоком гипнотическом сне. Вызовъ подобного глубокаго гипнотического сна у больныхъ, это—альфа и омега лечения гипнозомъ.

Бываютъ нерѣдко случаи, когда является необходимость гипнотизировать пьяницъ противъ ихъ соли и даже безъ ихъ вѣдома, такъ сказать, насильственнымъ образомъ.

Это бываетъ очень часто, когда пьяница не сознаетъ своего ужаснаго недуга и не желаетъ вообще лечиться.

Имѣется много приемовъ для гипнотизированія подобныхъ больныхъ противъ ихъ воли и даже безъ ихъ вѣдома.

Обыкновенно въ такихъ случаяхъ гипнозируютъ подобныхъ больныхъ во время ихъ нормального сна,—и послѣдній при извѣстныхъ приемахъ можетъ быть переведенъ въ гипнотической сонъ...

Впослѣдствіи я опишу одинъ изъ простѣйшихъ способовъ переведенія естественнаго сна въ гипнотической.

Можетъ явиться вопросъ, насколько нравственно принудительное лечение гипнозомъ алкоголиковъ.

На мой личный взглядъ подобное лечение не только возможно, но, на-противъ, примѣнить его должно обязательно, если наталкиваешься на пьяницу, который не желаетъ лечиться, не признавая себя совершенно больнымъ.

— Если я захочу „бросить пить“, я всегда сумѣю „остановиться“, но сейчасъ у меня вѣтъ совсѣмъ тако-

го желания... а потому я пить еще буду,—настойчиво возражаетъ большей окружающимъ его лицамъ.

Пьяницы въ иѣкоторые періоды заноя могутъ оказаться всегда крайне вредными для общественной безопасности, это — душевно-больные люди, о которыхъ нужно позаботиться, чтобы они не причинили вреда другимъ.

Въ настоящее время вопросъ о леченіи пьянства—вопросъ животрепещущій.

Въ дѣлѣ борьбы съ алкоголизмомъ гипнотическое лечение занимаетъ почетное мѣсто.

На послѣднихъ Пироговскихъ сѣздахъ и на недавнемъ антиалкогольномъ сѣздѣ, состоявшемся въ Петербургѣ, многими выдающимися практиками-врачами были прочитаны интересные доклады объ удачномъ леченіи пьянства гипнотическимъ внушеніемъ.

Мнѣ лично пришлось продѣлать тысячи наблюдений надъ вліяніемъ гипнотического внушенія на пьяницъ, и я вывелъ глубокое убѣжденіе, что гипнотическое внушеніе—безусловное и действительное драгоценное средство для леченія пьяницъ.

Приведу изъ своихъ личныхъ наблюдений нѣсколько характерныхъ случаевъ излеченія пьяницъ гипнотическимъ внушеніемъ; упомяну при этомъ случаи самые отдаленные по времени, чтобы по нимъ можно было судить о продолжительности вліянія дѣйствія гипнотического внушенія.

Э. Ч—дзе, сынъ помѣщика Тифлисской губ., молодой человѣкъ 24 лѣтъ.

Лѣтомъ 1885 года я примѣнилъ къ нему гипнотическое лечение.

17 лѣтъ еще онъ отличался среди своихъ товарищѣй буйнымъ нравомъ, уже сильно пилъ вино и былъ исключенъ изъ 5-го класса гимназіи за пьянство и дурное поведеніе. На 19 году онъ попадаетъ въ тюрьму за преступленіе противъ нравственности. Его тогда оправдали.

Съ тѣхъ поръ онъ заводить знакомства съ отребьемъ человѣческаго общества. Его можно было встрѣтить въ кабакахъ (духанахъ) съ людьми самаго низшаго пошиба.

Отецъ его, довольно зажиточный помѣщикъ, употреблялъ всѣ усилія, чтобы навести на путь истинный своего единственнаго сына,—но все было бесполезно.

Новыя вещи, платья и т. д., все это продавалось и пропивалось...

Лѣтомъ 1885 года я сталъ его гипнотизировать. На 9-мъ сеансѣ у него получился глубокій гипнотической сонъ, и я сдѣлалъ ему соотвѣтствующее внушеніе. Послѣднее оказалось на него благотворное дѣйствіе.

Онъ оставилъ свою прежнюю жизнь, полную разгула и разврата, и вернулся въ домъ своего отца.

Въ слѣдующемъ 1886 году я встрѣтилъ своего пациента въ деревнѣ его отца. Послѣдній не нахвалится сыномъ своимъ. Онъ сдѣлался трудолюбивымъ, дѣятельнымъ, спиртныхъ напитковъ совсѣмъ не употребляетъ.

Время отъ времени я встрѣчаю его въ Москвѣ, либо въ Петербургѣ, когда онъ прѣѣзжаетъ по своимъ торговымъ дѣламъ. Онъ совершенно не пьетъ вина. Съ момента внушенія 1885 года до настоящаго времени,

1910 года, прошло около 25 лѣтъ, и рецидива болѣзни ни разу у него не было.

Еще одинъ характерный случай, который произошелъ здѣсь въ Москвѣ лѣтомъ 1893 года. Обратился ко мнѣ отецъ, прося помощи для своего сына, студента московскаго университета.

До окончанія гимназіи онъ былъ прекраснымъ юношею, послушнымъ, любящимъ свою семью, очень зажиточную, давшую ему прекрасное воспитаніе. Поступивъ въ университетъ, онъ сталъ небрежно относиться къ своимъ занятіямъ. Его потянуло къ притонамъ гдѣ онъ сталъ знакомиться съ подонками общества, и нерѣдко являлся домой безчувственно пьянымъ. Никакія увѣщанія родителей не дѣйствовали на него. Когда же отецъ пригрозилъ ему, что вынужденъ будетъ принять энергичныя мѣры, сынъ совершенно исчезъ изъ дома.

Послѣ долгихъ розысковъ отецъ нашелъ его въ одномъ изъ притоновъ Хитрова рынка, куда юноша совершенно переселился. Онъ былъ постоянно пьянъ, ходилъ въ лохмотьяхъ. Вытащивъ его изъ этого омута, отецъ насильно привелъ домой, но онъ опять ушелъ. Это повторялось нѣсколько разъ... Исчезая изъ дома, онъ всякий разъ захватывалъ съ собою кое-что изъ цѣнныхъ вещей, чтобы имѣть деньги для своихъ скитаній. Такъ продолжалось 2 года.

Необходимо замѣтить, что мнѣ пришлось его гипнотизировать противъ его воли во время его естественнаго сна.

Послѣ нѣсколькихъ сеансовъ мнѣ удалось-таки его загипнотизировать, и тогда я сдѣлалъ ему надлежащія внушенія. Въ результатѣ онъ снова поступилъ въ университетъ, окончилъ курсъ и теперь состоитъ членомъ окружнаго суда въ одномъ изъ южныхъ городовъ Россіи.

А вотъ чрезвычайно интересный случай, сравнительно недавній.

Мужчина Ч---овъ 43 лѣтъ. Отецъ его физически крѣпокъ, съ сильной волей, выдержаный и мать истеричка. Оба родителя принадлежали къ сектѣ безпоповцевъ.

Этотъ пациентъ началъ пить вино, будучи студентомъ медицинской академіи 22 лѣтъ, которой онъ не окончилъ.

Цѣлыхъ 10 лѣтъ продолжалось у него непробудное пьянство. За это время онъ былъ чиновникомъ, но былъ удаленъ за пьянство. Затѣмъ онъ попалъ въ „босую команду“, гдѣ окончательно потерялъ обликъ человѣческій. Нѣсколько разъ онъ допивался до бѣлой горячки и попадалъ въ больницу.

Въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1900 г. я случайно попалъ въ гор. Смоленскъ, гдѣ жилъ тогда этотъ больной, занимавшійся литературой.

Я произвелъ надъ нимъ 7 сеансовъ, пока не получился у него глубокій гипнозъ.

Внушеніе на него подѣйствовало непримѣрно, и онъ до сихъ поръ чувствуетъ отвращеніе къ спиртнымъ напиткамъ.

Изрѣдка я получалъ отъ него письма.

„Я не могу даже короткое время оставаться въ обществѣ людей, обратившихъ пьянство въ „культь“,— пишетъ онъ мнѣ, подтверждая свое отвращеніе къ спиртнымъ напиткамъ.

А вотъ еще случай.

Лѣтомъ 1895 года въ Москвѣ купецъ Л—въ обратился ко мнѣ съ просьбой отрѣшить отъ непробуднаго пьянства его жену, молодую женщину 30 лѣтъ.

Выйдя замужъ 17 лѣтъ, она жила очень счастливо съ мужемъ до 22 лѣтъ, ничѣмъ не обнаруживая своего ужаснаго порока, который у нея потомъ появился.

Послѣ потери своего старшаго сына она съ горя начала пить вино, сначала въ малыхъ дозахъ, а затѣмъ эта страсть превратилась въ пьянство.

Послѣдніе 3 года она пила ежедневно съ утра до вечера.

Уже иѣсколько разъ у нея наступали припадки бѣлой горячки, попадала она въ больницу и выходила оттуда черезъ иѣкоторое время иѣсколько... „подправленной“ и... вскорѣ опять запивала горькую.

Семья ея вся распалась. Дѣти ея росли безъ матери.

Въ іюнѣ 1895 года я сдѣлалъ этой больной 12 сеансовъ; глубокій гипнозъ наступилъ у нея на 8-мъ сеансе, и я сталъ дѣлать ей необходимыя внушенія.

Съ тѣхъ поръ прошло уже $14\frac{1}{2}$ лѣтъ, и теперь она совершенно здорова.

Теперь она прекрасная хозяйка и мать большой семьи.

Она съ ужасомъ теперь вспоминаетъ свою прошлую болѣзнь.

Время отъ времени я получаю отъ нея письма.

Я могъ бы привести цѣлый рядъ фактовъ, доказывающихъ, что внушеніе, сдѣланное пьяницѣ въ глубокомъ гипнозѣ, безусловно даетъ прекрасные результаты.

Если врачъ-гипнотизеръ настойчивъ въ своихъ сеансахъ надъ пьяницей, то онъ можетъ получить даже 85—90 процентовъ излечений при непремѣнномъ условіи,—не упускать изъ виду своихъ пациентовъ и время отъ времени давать о себѣ знать.

Это очень и очень важное обстоятельство въ дѣлѣ лечения пьяницъ гипнотическимъ внушеніемъ.

Оставляя въ сторонѣ свои личныя наблюденія, которыя мнѣ пришлось сдѣлать за 25 лѣтъ моей практики гипнозомъ и имѣя также данныя такихъ крупныхъ авторитетовъ въ области психіатріи на западѣ, какъ напр., Шарко, Форель, Бернгеймъ, Льбо, Веттерштрандъ и друг. и у насъ въ Россіи—проф. Бехтеревъ, Розенбахъ, Чечотть и много другихъ врачей-практиковъ гипноза, какъ д-ра Токарскій, Успенскій, Ригъ, Рыбалкинъ, Корчагинъ и друг., я не могу не повторить, что вопросъ о леченіи пьянства гипнотическимъ внушеніемъ въ данный моментъ является вопросомъ чрезвычайной важности, заслуживающимъ полнаго вниманія со стороны лицъ, посвятившихъ себя леченію страждущихъ.

Не малую услугу выясненію этого

вопроса сослужили также и Пироговские съезды русскихъ врачей, въ особенности 8-ой и 9-ый (1902 и 1904 гг.), посвятившіе особыя засѣданія вопросу о леченіи пьянства гипнотическимъ внушеніемъ.

На недавнемъ антиалкогольномъ съездѣ, состоявшемся въ Петербургѣ въ началѣ января нынѣшняго 1910 года, было прочитано нѣсколько интересныхъ докладовъ о пользѣ гипнотического внушенія при леченіи пьяницъ.

Алкоголизмъ слишкомъ затрагиваетъ интересы всѣхъ и каждого, онъ слишкомъ вліяетъ на нашъ экономической и соціальный строй, чтобы съ нимъ не считаться.

Сколько бы счастья вернулось въ наши семьи, сколько бы несчастныхъ, заброшеныхъ дѣтей получили бы обратно своихъ отцовъ и матерей, сколько бы талантовъ и силъ сохранилось для государства, если бы вопросъ о леченіи алкоголиковъ сталъ бы на твердую почву и получилъ полное право гражданства.

V.

Больни воли: боязнь пространства, агорафобія, боязнь заразы. — Яды интеллекта: запойные курильщики табаку, морфинисты, курильщики опіума, кокаинофаги. — Азартъ и внушеніе. — Клептоманія.

Очень часто обращаются ко мнѣ люди, страдающіе навязчивыми мыслями, отъ которыхъ они сами не могутъ

отдѣлутъся, хотя они и сознаютъ всю несостоятельность своихъ мыслей.

Среди такихъ *идіомановъ* чаще всего встрѣчаются лица, страдающія такъ называемой *агорафобіей* (*platzangst*), т.-е. боязнью пространства.

Въ мартѣ 1886 года ко мнѣ обратился за помощью одинъ изъ популярныхъ беллетристовъ - семидесятниковъ Л. О. Ле--а, создавшій цѣлую эпоху въ русской литературѣ. Хотя онъ давно уже поконится въ могилѣ, но я нахожу пока преждевременнымъ обнаружить его полное имя.

Я могу только сказать, что онъ страдалъ этою боязнью пространства цѣлыхъ 16 лѣтъ и всѣ эти годы почти не выходилъ изъ четырехъ стѣнъ своего кабинета, гдѣ создалъ столько чудныхъ вещей, которыми мы зачитывались въ 70-хъ и частью 80-хъ годахъ.

Для характеристики этой оригинальной болѣзни я прямо приведу отрывокъ его письма ко мнѣ отъ 23 марта 1886 года.

Письмо его въ высшей степени интересно, какъ психолога-литератора, анализирующего свои болѣзненные ощущенія.

„...Я глубоко тронутъ вашей готовностью помочь, чѣмъ можете, мнѣ, несчастному страдальцу, потерявшему даже тѣнь надежды на самое ничтожное облегченіе моихъ адскихъ страданій. Мыслимо ли, чтобы на всемъ земномъ шарѣ нашелся кто-нибудь или что-нибудь, что было бы въ состояніи освободить меня отъ страшной, феноменальной болѣзни, которая уже 16 лѣтъ держитъ меня, такъ сказать, въ одиночномъ заключеніи?

Вотъ что я спрашиваю себя.

Называютъ мою болѣзнь странной, феноменальной изъ деликатности, на самомъ дѣлѣ она, по всей справедливости, подлая, безсовѣстная. Извольте судить сами.

Человѣкъ я вполнѣ здоровый, сложенъ прекрасно, во всемъ моемъ организмѣ ни малѣйшаго недостатка, ни малѣйшаго порока; всѣ мои физиологическія отправленія правильны и аккуратны, какъ хороши хронометръ. Веду въ высшей степени правильный образъ жизни, никакихъ излишествъ, никакихъ злоупотребленій. Въ теченіе 25 лѣтъ я ни разу не страдалъ ни легкой простудой, ни малѣйшимъ разстройствомъ пищеварительныхъ органовъ. Чего кажется—лучше? Но все это имѣть мѣсто только, когда я въ четырехъ стѣнахъ моего кабинета.

Какъ только выхожу на улицу, я становлюсь совершенно другимъ человѣкомъ: мною внезапно овладѣваютъ какой-то неопределенный страхъ, боязнь, нетерпѣливость, неувѣренность въ себѣ. Зданія, въ особенности высокія, какъ будто давятъ меня, пугаютъ меня. Пестрота снующей толпы, вывѣсокъ и проч. раздражаетъ мой головной мозгъ. Начинаю чувствовать слабость во всемъ тѣлѣ и легкое головокруженіе.

Могу ходить только по извѣстному, разъ опредѣленному району, дальше—ни шага, хотя я по этому району могу ходить часъ и полтора.

Стало быть, ноги есть и даже свои, не купленныя. Чего же я боюсь двигаться дальше? На дрожки я боюсь садиться: голова кружится. Въ

театръ, въ собраніяхъ, концертахъ— мнѣ не по себѣ, да я туда и не заглядываю.

Я самъ знаю, что вся моя болѣзнь— пустякъ, существуетъ только въ воображеніи; ни малѣйшаго психического разстройства во мнѣ нѣтъ, никакихъ галлюцинацій не имѣю; работаю умственно не безъ успѣха; здравость моихъ сужденій признается всѣми, а когда мнѣ нужно сдѣлать три лишнихъ шага въ ту или другую сторону, я теряюсь, воля отказывается служить—и хоть бы на картѣ стояла вся моя судьба, вся жизнь моя... А что, не подло-ли это? Не стану описывать вамъ моихъ Танталовыхъ мукъ. Вы легко ихъ поймете, если я вамъ коротко скажу, что я, литераторъ, беллетристъ, человѣкъ живой, отзывчивый, пламенный любитель и, нѣкоторымъ образомъ, знатокъ всего прекраснаго и изящнаго, осужденъ день и ночь сидѣть въ комнатѣ, какъ звѣрь въ клѣткѣ, не отваживаясь за черту района въ нѣсколько саженъ, боясь, самъ не зная чего...“

Я всей душой хстѣль помочь ему, но плохое состояніе его сердца воспрепятствовало мнѣ, къ несчастью, его гипнотизировать...

Вскорѣ онъ умеръ отъ паралича сердца въ четырехъ стѣнахъ своего кабинета, въ которомъ онъ написалъ столько чудныхъ произведеній.

Въ практикѣ моей было немало другихъ случаевъ удачнаго примѣненія гипнотического внушенія къ страдающимъ *агорафобіей*.

Есть масса больныхъ, страдающихъ

болѣзнью — страхомъ заразы или болѣзнью сомнѣній (*maladie du doute—grübelsucht*). Подобные больные всюду и вездѣ видятъ источники заразы. Они никогда ни касаются предметовъ голыми руками. Они не касаются до дверныхъ ручекъ, опасаясь заразиться. Они держать при себѣ кусочки бумаги, и, прежде чѣмъ взяться за вещь, они кладутъ на нее бумажку и тогда только ее возьмутъ въ руки вмѣстѣ съ бумагой. Страхъ передъ заразой такъ у нихъ великъ, что они почти цѣлый день проводять время предъ умывальникомъ, обмывая свои руки и вычищая платье.

Подобные больные безусловно излѣчиваются гипнотическимъ внушеніемъ.

Къ помощи гипнотического лѣченія обращались очень часто, кромѣ запойныхъ пьяницъ, и запойные курильщики табаку.

Нечего доказывать, что куреніе табаку вредно. Злоупотребленіе куреніемъ табаку вызываетъ всевозможныя разстройства въ организмѣ человѣка, какъ, напримѣръ, головная боли, чувства тяжести въ головѣ и груди, трудность соображать, сердечная боли, кашель, бессонницу и разныя другія нервныя разстройства.

Многіе курильщики, сознавая весь вредъ куренія табаку и даже испытывая иѣкоторыя болѣзненные страданія, все-же не имѣютъ достаточно силы воли удержаться отъ своей привычки, а иногда послѣ иѣкотораго воздержанія снова начинаютъ курить съ удвоенною страстью. Вотъ въ этомъ

случаѣ, какъ и при алкоголизѣ, гипнотическое лѣченіе даетъ блестящіе результаты.

Когда мнѣ приходится примѣнять къ подобнымъ запойнымъ курильщикамъ гипнозъ, я всегда стараюсь довести этого субъекта до глубокаго гипнотического сна (сомнамбулизма), и только тогда я дѣлаю ему внушеніе, чтобы курильщикъ не только не чувствовалъ удовлетворенія при куреніи табаку, но, напротивъ, чтобы послѣднее *моментально* вызывало у него тошноту, удушье и, главное, сильную рвоту... и, дѣйствительно, это внушеніе осуществляется. Испытывая всякий разъ тошноту и рвоту при куреніи первой-же папиросы, курильщикъ бросалъ куреніе и больше къ нему не возвращался.

Нѣкоторые врачи при отрѣшеніи пациента отъ куренія прибѣгаютъ къ постепенному отнятію табаку, но это непрактично: по моему мнѣнію, на основаніи долголѣтнихъ наблюденій, слѣдуетъ сразу отрѣшить курильщика отъ его привычки.

Наблюдаются интересное обстоятельство. При лѣченіи внушеніемъ запойнаго курильщика, который одновременно страдаетъ запойнымъ пьянствомъ, гораздо легче удастся отрѣшить его отъ послѣдняго порока, чѣмъ отъ куренія.

Но при настойчивости врача-гипнотизера все-таки удастся достигнуть успѣха излѣченія. Въ литературѣ по этому вопросу имѣется масса случаевъ удачнаго излѣченія подобныхъ курильщиковъ.

Приходить лѣчиться къ врачу-гипнотизеру морфинисты и курильщики опія, хотя страсть сыновъ Небесной имперіи еще не передалась къ намъ, въ Россію, въ сильной степени. Большинство изъ нихъ люди, побывавшіе въ Китаѣ или жившіе въ по-граничныхъ городахъ Сибири, гдѣ первая выкуренная изъ любопытства трубка возбуждала страсть къ этому страшному яду, который даетъ такія мучительно сладкія видѣнія и картины и, вмѣстѣ съ тѣмъ, такой фатальный конецъ.

Послѣ русско-японской войны я сталъ наблюдать усиленное появленіе курильщиковъ опіума, особенно среди офицеровъ, прожившихъ долгое время въ Манжурии.

Морфинисты и курильщики опіума съ усилѣемъ поддаются лѣченію гипнотическимъ внушеніемъ, но, повторяю, крайне необходимое условіе для успѣха излѣченія—это глубокій гипнотической сонъ, который необходимо вызвать у больного прежде, чѣмъ сдѣлать ему внушеніе.

Если внушеніе будетъ сдѣлано морфинисту при поверхностномъ гипнозѣ, пользы отъ этого не будетъ, и болѣзнь не излѣчится.

При лѣченіи морфинистовъ, какъ и кокаинобаговъ и курильщиковъ опія, должно имѣть въ виду одно необходимое условіе, діаметрально противоположное примѣняемому при лѣченіи запойныхъ курильщиковъ табаку: никогда не слѣдуетъ этихъ морфинистовъ и другихъ наркозомановъ сразу отрѣшать отъ принимаемой ими дозы яда, а, напротивъ, слѣдуетъ вну-

шить имъ, чтобы они постепенно уменьшали принимаемая дозы яда и въ теченіе *известнаго периода* (2, 3 и 4 недѣли) довели потребленіе послѣдняго до нуля, затѣмъ совершенно прекратили-бы принимать его и не нуждались-бы въ немъ.

Подобное внушеніе дѣйствуетъ на морфинистовъ и другихъ наркомановъ болѣе стойко и не даетъ тѣхъ болѣзненныхъ симптомовъ, когда *сразу* лишаютъ больного морфія, особенно если онъ принималъ послѣдній въ большихъ дозахъ.

Кромѣ запойныхъ пьяницъ, курильщиковъ и морфинистовъ, являются за помощью внушеніемъ и запойные... игроки.

И приходятъ съ самыми разнообразными просьбами.

Иногда предъявляется прямо категорическое требование:

— Ради Бога, внушите мнѣ, чтобы я не игралъ!

Это говорилъ мнѣ человѣкъ уже solidныхъ лѣтъ, съ сѣдиной, отецъ семейства.

— Три раза я уже пускалъ свою семью по міру... Два раза уходила жена... Я имѣлъ службу... получалъ мѣста... и нигдѣ, нигдѣ не удерживался. Я живу только тѣмъ, что будетъ вечеромъ... Ни о чёмъ другомъ думать не могу... Утромъ—даже невольно, какъ-то смѣшино рассказывать... — хожу, напримѣръ, по комнатѣ и вычисляю, что будетъ, если я заложу вечеромъ банкъ въ 10 руб. и карта пройдетъ восемь разъ... Это бываетъ... И я хожу и считаю...

Другой посѣтилъ меня съ оригинальной просьбой: нельзя ли какъ-нибудь внушить ему, чтобы онъ открывалъ „порядочные“ очки.

— Понимаете, понтирую еще ничего... но какъ самъ сяду — не приведи Богъ... такая дрянь лѣзеть, что плюнуть хочется... Въ клубѣ такъ и прозвали меня: „жироплетъ!“ Мнѣ, понимаете, даже не деньги нужны... Главное — самолюбіе!...

Одинъ изъ игроковъ явился ко мнѣ съ совершенно опредѣленнымъ желаніемъ. Онъ просилъ внушить ему, чтобы онъ почувствовалъ отвращеніе къ азартнымъ играмъ, но продолжалъ играть въ коммерческія.

— Въ семейныхъ домахъ? — спросилъ я.

— Нѣтъ, нѣтъ... ради Бога... Что вы!... Только въ клубѣ!... Я — холостякъ! Что мнѣ дѣлать въ семейномъ домѣ?... Помилуйте!... Иначе я не согласенъ!

И этотъ чудакъ, разсердившись, такъ-таки и ушелъ, отказавшись подвергнуться внушенію.

Есть много субъектовъ, на видъ совершенно здоровыхъ, но съ болѣзненными импульсами. Субъекты эти прекрасно сознаютъ всю болѣзненность своихъ стремленій, они стараются побороть въ себѣ послѣднія, но у нихъ нѣтъ достаточно силы воли, нѣтъ рѣшимости это сдѣлать, ихъ толкаетъ какая то непреодолимая, непонятная для нихъ сила къ исполненію во что-бы то ни стало того, о чёмъ они однажды подумали, и что при здра-

вомъ умъ совершенно противорѣчить ихъ понятію и привычкамъ.

Къ такимъ неотвязчивымъ мыслямъ или стремленіямъ относится и такъ называемая болѣзнь *клептоманія*, т.-е. стремленіе къ воровству.

Болѣзнь эта наблюдается при всевозможныхъ формахъ психического вырожденія. Главнымъ образомъ у страдающихъ *нравственнымъ помѣшательствомъ*. Не менѣе часто встрѣчается клептоманія *у неврастениковъ*, *у истеричныхъ*, но чаще всего *у эпилептиковъ* и *у паралитиковъ*.

Клептоманы обыкновенно крадутъ безцѣльно, безъ всякой для себя нужды и безъ размышенія, хорошо ли они поступаютъ или нѣтъ.

Часто украденную вещь такія лица бросаютъ, уничтожаютъ, зарываютъ, дарятъ другому, возвращаютъ и т. д., но самый актъ воровства совершается неудержимо и подъ вліяніемъ непреоборимаго стремленія къ присвоенію данной вещи. Очень часто такія лица, совершивъ кражу, испытываютъ душевное облегченіе и нравственное успокоеніе, а затѣмъ терзаются угрызеніями совѣсти и предаются мученіямъ. Очень часто среди клептомановъ можно встрѣтить очень богатыхъ людей: купцовъ, генераловъ, чиновниковъ, занимающихъ высокій постъ въ службной іерархіи, женъ почтенныхъ семей, дочерей богатыхъ отцовъ съ большими образованіемъ и строгой нравственностью, которые, въ силу своего вполнѣ обеспеченаго положенія, никакъ не нуждаются въ тѣхъ пустякахъ, для кражи которыхъ они иногда употребляютъ столько хитрости.

Въ практикѣ моей мнѣ довольно часто приходилось встречаться съ подобного рода больными.

Гипнотическое виупеніе, примѣненное къ нимъ, безусловно излѣчивало ихъ отъ пагубной страсти.

Чаще всего мнѣ приходилось встрѣтить эту болѣзнь у эпилептиковъ. Является ко мнѣ однажды больная женщина въ сопровожденіи своей матери. Пациентка эта страдаетъ истеро-эпилептическими припадками съ 18-лѣтняго возраста.

Хотѣла полѣчиться гипнозомъ. Я согласился взяться за нее и предложилъ матери пока передъ гипнотизированіемъ больной обратиться къ лѣчившему ее врачу, пригласить его присутствовать при сеансѣ. Обѣ женщины ушли. Вскорѣ послѣ ухода ихъ я замѣтилъ исчезновеніе съ моего письменного стола барометра и альбома съ фотографіями. Я никакъ не могъ объяснить себѣ эту пропажу.

Каково-же было мое удивленіе, когда на слѣдующій день меня навѣстила мать этой больной. Она въ страшномъ смущеніи передала мнѣ пропавшія вещи съ разъясненіемъ, что дочь ея, между прочимъ, страдаетъ маніей воровства.

Послѣ нѣсколькихъ сеансовъ въ глубокомъ гипнотическомъ снѣ я отрѣшилъ ее какъ отъ истеро-эпилептическихъ припадковъ, такъ и отъ ея страсти къ воровству.

Не менѣе интересенъ слѣдующій фактъ:

Молодой человѣкъ, 16 лѣтъ, изъ весьма почтенной семьи, въ которой

не замѣчалось ни психическихъ, ни первыхъ заболѣваній.

Юноша этотъ былъ одержимъ ма-
ніей воровства и жестокости.

Въ дѣтскомъ возрастѣ у него на-
блюдалась страсть дразнить и мучить
животныхъ. Поступивъ въ школу,
онъ всегда устраивалъ драки съ сво-
ими товарищами, кралъ у нихъ ручки,
перья, карандаши, книги и проч.

Когда все это стало известнымъ
начальству, юноша долженъ былъ
выйти изъ школы. Дальнѣйшее его
поведеніе по различнымъ учебнымъ
заведеніямъ также заканчивалось ис-
ключеніемъ.

Изгнанный, такимъ образомъ, изъ
многихъ учебныхъ заведеній, онъ по-
селился у своихъ родителей. Здѣсь
страсть его къ воровству доходитъ до
апогея. Все, что ни попадалось ему
подъ руку, книги ли отцовскія, часы,
платье, серебрянныя ложки и проч.,—
все это относится имъ въ ломбардъ
или къ старьевщикамъ. Все это про-
дается имъ или дарится первому попав-
шемуся знакомому. Деньги, вырученныя
отъ продажи этихъ вещей, также без-
цѣльно раздаются имъ. Самъ же онъ
не пользуется всѣмъ этимъ.

Правда, въ промежуткахъ онъ му-
чается угрызеніями совѣсти, но... до
слѣдующей кражи.

Я сталъ его гипнотизировать лѣ-
томъ 1889 года. Внушеніе оказалось
на него благотворное дѣйствіе. Онъ
сталъ заниматься науками и вскорѣ
окончилъ высшее учебное заведеніе.

Со времени внушенія до настоящаго
времени прошелъ уже 21 годъ и онъ
совершенно здоровъ.

VI.

Нравственная ортопедія и внушеніе.— Внушеніе въ воспитаніи и педагогикѣ.— Opusophagia.— Онанизмъ.— Внушеніе дѣтямъ во время ихъ нормального сна.— Косвенные внушенія дѣтямъ нравственныхъ устоевъ.

Въ настоящее время накопилось много фактовъ, убѣждающихъ въ томъ, что внушеніемъ, особенно гипнотическимъ, можно добиться излѣченія не только физическихъ, но и нравственныхъ недуговъ у людей и особенно у дѣтей.

Эти результаты навели на мысль примѣнить гипнотическое внушеніе къ исправленію дѣтей и юношь, являющихся нравственными уродами въ семьяхъ на страхъ и отчаяніе своихъ родителей и воспитателей.

Будущность дѣтей и юношь, нравственно испорченныхъ, лѣнивыхъ, порочныхъ и, вообще, не способныхъ къ труду, можетъ быть значительно, а, пожалуй, и вполнѣ улучшена, при помощи гипнотического внушенія.

Необходимо различать двѣ категории порочныхъ дѣтей: нормальныхъ и ненормальныхъ отъ рожденія.

У первыхъ плохія привычки развились подъ влияніемъ плохой воспитательной гигіи. Они грызутъ ногти, ручки, карандаши, занимаются онанизмомъ, потому что ихъ заставляютъ слишкомъ подолгу сидѣть на одномъ мѣстѣ на школьной скамьѣ.

Дайте имъ воздухъ, здоровыя упражненія,—и дурные привычки у нихъ исчезнутъ... Вотъ тутъ-то съ

успѣхомъ примѣнено внушеніе! Внушеніе можетъ у нихъ увеличить послушаніе, путемъ его можно усилить желаніе работать, оно можетъ помочь также при иѣкоторыхъ природныхъ извращеніяхъ.

Теперь является вопросъ, какимъ образомъ можно примѣнить внушеніе къ дѣтямъ.

Изслѣдованія д-ра Берильона показали, что изъ 10 дѣтей въ возрастѣ отъ 6 до 15 лѣтъ 8 легко поддаются глубокому гипнотическому сну послѣ первого или же второго сеанса.

Этотъ выводъ подтверждается изслѣдованіями докторовъ Льбо и Бони. Въ общемъ, на основаніи моихъ личныхъ наблюдений, я присоединяюсь къ общепринятому взгляду, что, чѣмъ моложе субъектъ, тѣмъ скорѣе онъ впадаетъ въ глубокій гипнотической сонъ. Въ дѣтскомъ возрастѣ легче, всего поддаются глубокому гипнозу совершенно здоровыя дѣти.

Напротивъ, дѣти первыя, вырождающіяся труднѣе, впадаютъ въ гипнотической сонъ; слабоумныя дѣти, трудно, вообще, поддаются гипнозу и внушеніямъ, а идіоты совершенно неподатливы.

Весьма воспріимчивыми къ гипнозу оказываются дѣти-эпилептики, особенно вскорѣ послѣ припадка.

У дѣтей и юношей порочныхъ наблюдалася страсть ко лжи, воровству, къ жестокости, непобѣдимой лѣни, къ нечистоплотности, къ боязливости и т. д., къ нагубнымъ привычкамъ — къ *онализму*.

Всѣ эти недостатки съ успѣхомъ

могутъ быть излѣчены путемъ гипнотического внушенія.

Весьма часто встречается у дѣтей дурная привычка, называемая *опускоглотка*. Это—привычка грызть ногти.

Она часто наблюдается у дѣтей-дегенератовъ. Обыкновенно эта скверная привычка соединяется съ другими порочными привычками.

Путемъ внушенія можно, безусловно, уничтожить этотъ порокъ. Докторъ Іонгъ изъ Гааги приводитъ интересный случай. Нѣкій К., двѣнадцатилѣтній мальчикъ, вылѣченный съ успѣхомъ отъ блефароспазма (судороги вѣкъ), имѣлъ дурной извращенный характеръ. По словамъ его родителей, нѣть порока, котораго нельзя было ему приписать: онъ былъ лѣнивъ, грубъ, онъ кралъ, обходился со своими маленькими братьями и въ особенности съ животными чрезвычайно жестоко; онъ производилъ, однимъ словомъ, впечатлѣніе одного изъ тѣхъ несчастныхъ испорченныхъ созданій, лишенныхъ нравственного чувства, которая въ психопатологіи известны подъ именемъ *нравственныхъ идіотовъ*.

Въ гипнотическомъ снѣ дѣлались ему внушенія, и чрезъ короткое время характеръ его настолько измѣнился, что мальчикъ сталъ совершенно незнаваемъ. Онъ окончательно вылѣчился отъ своихъ недостатковъ.

Приведу интересный случай изъ моей личной практики изъ самаго отдаленнаго времени,—по нему можно судить о разительномъ вліяніи внушенія и о продолжительности его дѣйствія.

Лѣтомъ 1886 года въ Тифлисѣ я примѣнилъ гипнотическое внушеніе къ 12-лѣтнему Володѣ Ч. Ребенокъ за житоchnой семьи отличался жестокостью, непослушнымъ, заносчивымъ характеромъ. Будучи 8-лѣтнимъ ребенкомъ, онъ совершилъ поджогъ квартиры въ отместку матери за то, что она поставила его въ „уголь“ за какой-то проступокъ. Онъ умышленно однажды бросилъ зажженную имъ самимъ спичку въ платяной шкафъ. Произошелъ большой пожаръ въ домѣ; почти вся квартира сгорѣла. Затѣмъ-десети лѣть въ школѣ онъ довольно серьезно ранилъ перочиннымъ ножикомъ своего товарища. Мальчикъ лгалъ и съ десяти лѣть сталъ предаваться онанизму не только самъ, на виду у всѣхъ, но старался привить этотъ ужасный порокъ и своимъ товарищамъ по школѣ. Онъ былъ исключенъ изъ 2 школъ и воспитывался дома.

На 12-мъ году онъ исчезъ изъ дома, укравъ у матери около тысячи рублей, и пустился путешествовать по Россіи. Черезъ полицію его нашли въ Ростовѣ-на-Дону и доставили домой. Тогда-же онъ попалъ ко мнѣ, какъ пациентъ. Я его сталъ гипнотизировать. Впалъ онъ въ глубокій гипнозъ на 7 сеансѣ и получилъ отъ меня соотвѣтствующія внушенія. Съ тѣхъ порь прошло уже 24 года, и теперь онъ живетъ въ Петербургѣ и служитъ въ одномъ крупномъ финансово-вомъ учрежденіи.

Въ 1894 г. мнѣ пришлось гипнотизировать мальчика Костю В. 15 лѣть изъ колоніи для малолѣтнихъ преступ-

никовъ. Послѣ нѣсколькихъ сеансовъ этотъ мальчикъ совершенно исправилъся. Теперь онъ служить въ одномъ кредитномъ учрежденіи.

У дѣтей упрямыхъ, капризныхъ, нравственно испорченныхъ вызвать гипнозъ обыкновеннымъ путемъ, вообще, крайне трудно, а нерѣдко и совсѣмъ не удается. Тогда именно и приходится дѣлать ребенку внушеніе въ состояніи *естественнаго сна*.

Пріемы подобнаго внушенія очень интересны.

Въ практикѣ гипноза встрѣчаются такие случаи, въ которыхъ вызваніе гипнотического сна оказывается по-чemu-либо неудобнымъ или, вообще, затруднительнымъ. Для такихъ больныхъ полезно примѣненіе внушенія въ состояніи *естественнаго сна*.

Способъ этотъ оказывается весьма дѣйствительнымъ, и имъ безусловно можно пользоваться, какъ средствомъ, исправляющимъ нравственность и какъ орудиемъ воспитанія, съ помощью котораго можно порочныхъ дѣтей и юношь избавить отъ заключенія въ смирительные дома и иная исправительные заведенія.

Пріемы внушенія во время естественного сна приблизительно таковы:

Ребенокъ спитъ. Врачъ приближается къ нему очень тихо, со всевозможными предосторожностями, не слишкомъ близко наклоняясь къ уху спящаго, чтобы своимъ дыханіемъ не вызвать у него щекотанія лица. Затѣмъ медленно и монотонно врачъ дѣлаетъ внушеніе, сначала тихимъ, едва слышнымъ голосомъ, слѣдя все время за ритмомъ дыханія спящаго.

Тонъ голоса постепенно повышается, и ритмъ дѣлаемыхъ спящему внушений совпадаетъ съ ритмомъ дыханія спящаго.

Внушеніе врачъ повторяетъ нѣсколько разъ, то повышая, то понижая голосъ. Здѣсь слѣдуетъ соблюдать большую осторожность, чтобы рѣзкостью тона не разбудить спящаго.

Какъ показалъ опытъ, подобный пріемъ очень часто даетъ хорошие результаты.

Примѣня внушеніе въ состояніи естественного сна, можно перевести этотъ послѣдній въ гипнотической сонъ—внушеніями же.

Здѣсь тотъ же пріемъ. Тотъ же ритмъ внушеній, совпадающей съ ритмомъ дыханія спящаго. Пріемы перевода естественного сна въ гипнотической сонъ болѣе сложны и требуютъ отъ гипнотизера-врача большой опыта. На ряду со словеснымъ внушениемъ полезно вызывать у спящаго физическое ощущеніе, но такое, чтобы оно, съ одной стороны, не разбудило, а съ другой,—чтобы оно дошло до сознанія спящаго и вызвало бы известную реакцію.

Не всегда удается въ одинъ сеансъ получить подобный результатъ. Иногда это удается только послѣ нѣсколькихъ сеансовъ и некоторой „дрессировки“ спящаго.

Иногда цѣлесообразно предварительно вызвать искусственно путемъ внушенія въ естественномъ снѣ соответственные сновидѣнія съ активными дѣйствіями, при чёмъ эти дѣйствія подъ вліяніемъ сдѣланного спящему внушенія не будутъ случайны-

ми и скоропреходящими, какъ бываетъ во время обычныхъ сновидѣній, а будуть слѣдовать опредѣленному плану, заранѣе задуманному гипнотизеромъ.

Этими сновидѣніями можно достичнуть исправленія нравственно-испорченныхъ дѣтей.

Разъ у ребенка вызванъ тѣмъ или инымъ способомъ сонъ, ему дѣлаютъ необходимыя внушенія уже обычнымъ путемъ, т.-е. ему прямо внушаются не дѣлать того-то и того-то, быть болѣе послушнымъ, примѣрнымъ, не лгать, не воровать, не позволять себѣ излишествъ (юноша), оставить свои порочные привычки и т. д.

Д-ръ Берильонъ приводить подобный-же приемъ внушенія, примѣненный имъ къ одному ребенку, одержимому манией кражи монетъ и т. д.

„Ребенка, приведенного въ достаточное состояніе внушаемости, я заставилъ подойти къ столу, на которомъ лежали монеты.

— Ты видишь эту монету? — сказа-
зъ я ему.

Ты хочешь ее взять. Ну, хоро-
шо, возьми ее, если ты хочешь, и
положи ее въ свой карманъ.

Ребенокъ исполняетъ это. Тогда я
прибавилъ:

— Ты имѣешь привычку дѣлать это;
но теперь ты положишь эту монету
обратно и съ этихъ поръ ты такъ
долженъ поступать всегда, если слу-
чится, что ты не устоишь передъ
искушеніемъ; тебѣ будетъ стыдно,
что ты укралъ, и ты поспѣшишь вер-
нуть на мѣсто украденную вещь...

Черезъ нѣсколько сеансовъ такой
психической гимнастики, выполненной

подъ вліяніемъ внушенія, ребенокъ обыкновенно выздоравливаетъ навсегда отъ дурной привычки.

Д-ръ Іонгъ изъ Гааги приводить слѣдующее наблюденіе. Нѣкая R., 11 лѣтъ, дочь чрезвычайно нервной матери, страдавшей періодической меланхоліей, подвержена привычкѣ къ кражѣ. Она не разъ попадалась въ воровствѣ. По словамъ матери, всѣ средства были испробованы безъ пользы.

Гипнотизація вполнѣ удалась у нея, и она была окончательно излѣчена отъ своего страшнаго недостатка.

Д-ръ Вуазенъ приводить такой случай:

Мальчикъ Р., 12 лѣтъ, еще груднымъ ребенкомъ имѣлъ привычку держать постоянно во рту указательный и средній пальцы и сосать ихъ.

Съ тѣхъ поръ ребенокъ не могъ уснуть безъ того, чтобы не сосать свои пальцы. Такъ продолжалось до 12-лѣтняго возраста, когда къ нему былъ примѣненъ гипнозъ. Успѣхъ лѣченія гипнозомъ былъ полный.

Можно было-бы привести массу примѣровъ изъ литературы о гипнозѣ, доказывающихъ, какое важное значеніе играетъ гипнотическое внушеніе въ дѣлѣ излѣченія нравственныхъ пороковъ у дѣтей и у юношей.

Повторяю—гипнотическимъ внушеніемъ нельзя создать новый умъ или вернуть органически утраченный разсудокъ. Гипнозъ не изменяетъ строеніе мозга, а лишь изменяетъ его функциональную дѣятельность.

Гипнозъ долженъ поэтому оставать-

ся терапевтическимъ средствомъ исключительно для дѣтей, больныхъ порочными привычками.

При воспитаніи же дѣтей у родителей все-жъ-таки долженъ оставаться старый способъ обычнаго педагогического „внушенія“, хотя эффектъ отъ него менѣе поразителенъ, чѣмъ отъ гипнотического внушенія.

VII.

Житейскія трагедіи и внушеніе.

Въ болѣзняхъ нравственныхъ, болѣзняхъ души, гипнотическое внушеніе можетъ оказать незамѣнимое дѣйствіе.

Въ житейскомъ калейдоскопѣ наблюдается масса разнообразныхъ фактовъ.

Молодая женщина отдаетъ мужчинѣ всю свою жизнь, всю свою душу, всю себя и пользуется взаимностью. Прошли года. „Мужчина“, какъ лицо, менѣе страдательное, „остываетъ“, женщина страдаетъ, мучается. Къ кому обратиться за помощью?

Она обращается къ гипнотизеру: „Заставьте его полюбить меня вновь!..“ Въ практикѣ гипнозма эти обыденныя обращенія, просьбы несчастной страдалицы выражаются еще и такъ: „Заставьте меня разлюбить его! Позабыть его окончательно!..“ И такихъ фактовъ можно констатировать тысячи.

Въ практикѣ гипнозма это—обыденные факты. За стаканомъ чаю или

въ кабинетъ за разборкою вопросовъ философіи и психології подобныя страданія могутъ показаться неестественными и даже смѣшными, но когда ихъ испытываешь на самомъ себѣ, они невыносимы.

Самый строгій жизненный режимъ, цѣлые килограммы бромистаго калія, самая сильная воля не помогутъ при этихъ страданіяхъ. Здѣсь необходимо вмѣшательство посторонней воли, здѣсь необходимо внушеніе и здѣсь-то огромное вліяніе оказываетъ добрый гипнотизеръ.

Подавляющій процентъ (до 90%) моихъ пациентовъ, это—женщины, и я пришелъ къ рѣшительному выводу, что 75% случаевъ алкоголизма между женщинами является слѣдствиемъ несчастной любви; такой же процентъ женской преступности рождается на почвѣ не удовлетворенной любви.

Въ практикѣ моей за послѣднее время попадаются такие факты изъ жизни, которые такъ и просятся въ романъ. Мнѣ пришлось воочию убѣдиться, что ни одинъ романистъ, обладающій даже самой пылкой фантазіей, не сможетъ измыслить того, что преподаетъ жизнь. Конечно, не во всѣхъ случаяхъ я нахожу удобнымъ предложить свои услуги, какъ гипнотизеръ. Только при безусловно справедливомъ основаніи я рѣшаюсь пойти навстрѣчу просителю.

Однажды является ко мнѣ молодая женщина, убитая горемъ:

— Спасите меня и моихъ дѣтей!..

Разсказала она мнѣ тяжелую эпоху жизни. Лѣтъ 12 тому назадъ, 17-лѣтней девушкой, вышла она замужъ

по любви. Жила она очень счастливо съ мужемъ, имѣла она уже двухъ мальчиковъ — старшему теперь 11 лѣтъ; онъ учится въ гимназіи. Годъ тому назадъ пріѣхала къ ней младшая ея сестра, дѣвушка 24 лѣтъ; она ее очень любила и убѣдила ее поселиться у нея, въ Петербургѣ. Перспектива жить въ столицѣ ей казалась лучше, чѣмъ въ глухой деревни со стари-комъ отцомъ, — и дѣвушка осталась у сестры. Нѣсколько мѣсяцевъ то-му назадъ послѣдняя стала замѣ-чать что-то странное въ отношеніяхъ ея мужа къ сестрѣ. Когда подозрѣнія ея оправдались, она категорически объяснилась съ сестрою — и та, вмѣсто всякихъ оправданий, на слѣдующій же день выѣхала изъ Петербурга въ ближайшій губернскій городъ, куда вслѣдъ за нею уѣхалъ и мужъ ея.

Въ этомъ городѣ они поселились вмѣстѣ.

Жена бросилась за своимъ мужемъ. Никакія мольбы ея, чтобы онъ вер-нулся въ семью къ дѣтямъ, не помо-гали. Въ дѣйствительности онъ му-чился угрызеніями совѣсти, что измѣ-нилъ своей женѣ, которую онъ про-должалъ любить, тосковалъ по дѣ-тямъ, но ничего не помогало. Страсть его къ возлюбленной свояченицѣ была сильнѣе. Онъ оставался въ томъ городѣ, гдѣ жила послѣдняя.

Онъ сталъ даже пить вино, чтобы заглушить угрызенія совѣсти. Не-счастная жена стала умолять свою преступную сестру, разбившую ея гиѣздо, но та рѣшительно отказалась отъ всякихъ объясненій; даже ста-рикъ-отецъ ея былъ безсиленъ по-мочь своимъ участіемъ.

Несчастная была близка къ самоубийству, но ей было жалко бросить дѣтей на произволъ судьбы, и это одно привязывало ее къ жизни. Она уже потеряла всякую надежду вернуть въ родное гнѣздо отца ея дѣтей. Какъ быть? Какъ помочь?

Убитая горемъ она явилась ко мнѣ:

— Спасите меня и моихъ бѣдныхъ дѣтей! — зарыдала она.

Она была такъ несчастна, горе ея было такъ беспредѣльно, что я рѣшился во что-бы то ни стало помочь ей...

И я помогъ ей.

Я очутился вскорѣ въ губернскомъ городѣ, гдѣ жилъ заблудшій мужъ. Благодаря воздействию старика-отца, этотъ мужъ является ко мнѣ въ качествѣ пациента, нуждающагося въ излѣченіи отъ злоупотребленія спиртными напитками и сердечной тоски. Конечно, онъ не зналъ о томъ, что все это было подготовлено.

Черезъ нѣсколько сеансовъ онъ былъ загипнотизированъ и получилъ внушеніе отъ меня вернуться домой въ Петербургъ въ свою семью; кромѣ того, я отрѣшилъ его и отъ пьянства, и отъ этой тоски... Онъ сейчасъ-же вернулся къ своей безутѣшной женѣ въ Петербургъ. Прежняя его преступная страсть къ свояченицѣ совершенно исчезла...

А вотъ еще одинъ случай, гдѣ роли только перемѣнились.

Въ Петербургѣ живетъ мирно и тихо уважаемая семья. Мужъ — богатый помѣщикъ черноземной полосы Россіи, жена — очень интеллигентная особа, увлекавшаяся музыкой и сце-

ной. Имѣютъ нѣсколько дѣтей. Мужъ и жена обожаютъ другъ друга. Оба молоды, красивы.

Въ семье появляется пожилой уже господинъ, лѣтъ подъ 60, какъ чистый гость этого дома. Онъ былъ недурной музыкантъ, игралъ на віолончели.

Въ одинъ прекрасный день молодая женщина исчезаетъ изъ дома, бросивъ на рукахъ пораженного мужа дѣтей, среди которыхъ былъ еще годовалый ребенокъ...

„Не могу жить съ тобою, прости меня,—я люблю другого!.. Люблю беззавѣтно!“—заканчиваетъ „измѣница-жена“ свое письмо къ мужу.

Письмо это было прислано ему уже изъ Испаніи, куда она отправилась вмѣстѣ съ своимъ возлюбленнымъ... старцемъ.

Проходятъ годы. Мужъ примирился уже со своею ролью „брошенного мужа“, дѣти уже стали подрастать... Вдругъ,—письмо изъ Ниццы:

„Спаси меня, хоть ради твоихъ и моихъ дѣтей, спаси! Вырви меня изъ этого омута, изъ котораго я не въ силахъ выбраться,—я извелась, я страдаю...“

Мужъ, все еще любившій свою „заблудшую жену“, немедленно отправился въ Ниццу и встрѣтился тамъ съ нею.

Жизнь ея—это адъ. Несмотря на ужасную жизнь, которую ей давалъ ея сожитель, она безумно любила послѣдняго. Она много разъ пыталась бросить его, вернуться къ своимъ дѣтямъ, которыхъ она не переставала любить, выпросить прощеніе у мужа,

но она не могла этого сдѣлать... „Что-то болѣе сильное удерживало ее“. Порою она ненавидѣла своего сожителя, она пыталась не разъ его отравить, но страсть къ старику одерживала верхъ... Борьба между этой страстью и любовью и тоскою къ брошеннымъ дѣтямъ окончательно разбила ее, и она рѣшилась обратиться къ мужу своему за помощью. Когда же мужъ пріѣхалъ и захотѣлъ привести въ исполненіе желаніе любимой еще имъ жены и уѣхать съ нею въ Петербургъ домой, къ брошеннымъ дѣтямъ, она вновь стала отказываться, не будучи въ состояніи бросить старика, котораго она и *любила*, и *ненавидѣла*.

Какъ быть? И вотъ, мужъ съ согласія жены, рѣшилъ прибѣгнуть къ помощи внушенія. Обратился онъ ко мнѣ. Я тогда жилъ на Ривьерѣ, не подалеку отъ Ниццы. Я сталъ гипнотизировать несчастную слабохарактерную женщину. Въ нѣсколько сеансовъ мнѣ удалось добиться результата.

Мужъ вскорѣ отправился въ Петербургъ вмѣстѣ со своей женой, и мать вернулась къ дѣтямъ въ лоно своей семьи послѣ нѣсколькихъ лѣтъ отсутствія.

Я часто бывалъ въ этой семье. Это теперь примѣрная семья. Все то тяжелое „прошлое“ теперь исчезло, и если существуетъ теперь отблескъ его, то только въ видѣ тяжелой болѣзни, перенесенной матерью.

А вотъ интересный случай чисто уголовнаго характера.

Является недавно ко мнѣ въ Петербургъ молодая женщина и разсказываетъ слѣдующее:

— Пріѣхала я сюда изъ одного города Закавказья, чтобы поступить на высшіе женскіе курсы. Познакомилась я съ однимъ молодымъ человѣкомъ, съ которымъ часто встрѣчалась у своихъ знакомыхъ. Онъ выдавалъ себя за помощника присяжнаго повѣреннаго и вель дѣйствительно судебнаго дѣла.

Какъ-то однажды я, страдая сильными головными болями, сказала ему, что отправляюсь посовѣтоваться насчетъ моей болѣзни къ одному профессору.

Онъ съ мѣста въ карьеръ предложилъ мнѣ свои услуги, какъ гипнотизеръ, убѣдивъ меня, что гипнотическимъ внушенiemъ онъ мнѣ поможетъ, и что ему не разъ приходилось лѣчить больныхъ гипнотическимъ внушенiemъ.

Не имѣя основанія не довѣрять ему, я согласилась подвергнуться гипнозу.

И я увѣровала, дѣйствительно, въ цѣлебную силу моего знакомаго. Головные боли у меня исчезли. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ моей жизни, помимо моей воли, внезапно произошла рѣзкая перемѣна.

Не знаю почему, у насъ наступили болѣе близкія отношенія, хотя онъ мнѣ вовсе не нравился, даже временами онъ мнѣ былъ противенъ.

Съ этого момента я сдѣлалась его рабой, опять-таки безсознательно для себя.

Несмотря на всю ненависть къ нему, я не могла противостоять его вліянію.

У меня было собственныхъ не сколько тысячъ рублей,— все мое состояніе, полученное мною по наслѣд-

ству, эти деньги я отдала ему без-
отчетно, не понимая сама, почему.

Мало того, я оставила ученіе и, по
его „приказанію“, которому я не могла
противиться, служила ему орудіемъ въ
его самыхъ гнусныхъ аферахъ.

Ведется, напр., бракоразводный про-
цессъ московскаго купца Л—на, ин-
тересы котораго защищаетъ мой „по-
велитель“.

Послѣдній посылаетъ меня „слѣ-
дить“ за женою этого купца, которая
жила въ Ялтѣ.

Тамъ я „случайно“ знакомлюсь съ
нею,—специально для чего я и прі-
ѣхала,—близко съ нею схожусь и на-
чинаю играть роль шпиона.

Нѣсколько писемъ какъ оригиналъ-
ныхъ, такъ и фотографированныхъ ко-
ній пересылаются мною изъ Ялты мо-
ему повелителю въ Петербургъ и въ
результатѣ получаются „улики“ про-
тивъ жены богача.

— Мнѣ противно, страшно тяжело
исполнять эти гнусныя порученія,—
жалуется несчастная, обездоленная мо-
лодая женщина,—меня ужасъ охва-
тываетъ въ тотъ моментъ, когда я
исполняю эти порученія, но я не въ
силахъ противостоять, „что-то“, ка-
кая-то необъяснимая и непонятная
для меня сила толкаетъ меня и я под-
чиняюсь ей... Я прекрасно сознаю весь
ужасъ моего возмутительного поступка,
но я *не могу* не исполнить порученія...

Не мало такихъ гнусностей онъ за-
ставилъ меня продѣлать,—наконецъ,
мнѣ стало теперь уже невмоготу!.. Я
теперь умоляю васъ спасти меня отъ
„него“... Дайте мнѣ силу воли, воз-
можность побороть въ себѣ его влія-

ні... Онъ мнѣ противенъ... Онъ мнѣ исковеркалъ мою жизнь... Я опустилась... Я разорвала связь съ моей родней, но я бессильна одна выйти изъ этого омута... Помогите!..

Я не могъ и не въ правѣ быть отказать ей. Тѣмъ болѣе, что я чувствовалъ, что помочь возможно.

Я немедленно взялся гипнотизировать ее. Она очень быстро, въ первый же сеансъ, впала въ глубокій гипнотической сонъ.

Обнаружилъ я возмутительный фактъ: несчастная женщина пала жертвою гнуснаго преступленія со стороны ея „повелителя“, оказавшагося совершенно не помощникомъ присяжнаго повѣреннаго, а просто „ходатаемъ по бракоразводнымъ дѣламъ“.

Оказывается, что въ то время, когда онъ ее впервые загипнотизировалъ, якобы для лѣченія отъ нервной головной боли, онъ внушилъ ей патимныя отношенія и передачу ему всѣхъ ея денегъ, кромѣ того, по внушенію же, держалъ онъ ее все время въ кабалѣ.

Нечего и говорить, что я отрѣшилъ ее отъ гипнотического вліянія этого негодяя и внушилъ ей самостоятельность, внушилъ ей вернуться къ роднымъ, которые не разъ пытались вызвать молодую женщину домой...

Я не знаю, какимъ образомъ этотъ негодяй провѣдалъ о моемъ воздействиѣ на его жертву, но въ одинъ прекрасный день, вскорѣ послѣ этого, онъ явился ко мнѣ за „разъясненіями“...

Онъ началъ было свои „объясненія“ въ рѣзкой формѣ, но когда я замѣтилъ ему, что считаю болѣе цѣлесо-

образнымъ выяснить положеніе дѣль прокурорскому надзору, этотъ субъектъ, понизивъ тонъ, поспѣшилъ быстро ре-тироваться, почувствовавъ, что я про него знаю больше, чѣмъ онъ предпо-лагалъ.

Очень часто приходится имѣть дѣло съ больными, пораженными душевною болѣзнью навязчиваго характера, стра-дающими галлюцинаціями, кошмарами, приступами страшной тоски, не даю-щими покоя ни днемъ, ни ночью. По-добные больные бываютъ страшно тя-желы не только для самихъ себя, но и для окружающихъ.

Нѣкоторые изъ такихъ больныхъ прекрасно сознаютъ всю несостоятель-ность своихъ навязчивыхъ идей, но они не могутъ отъ нихъ отѣлаться. Они бываютъ чрезмѣрио ревнивы, хотя они не имѣютъ никакого основанія и повода къ подобному чувству.

Являются однажды ко мнѣ изъ про-винціи молодожены. Всего полтора гѣда, какъ они поженились по любви. Оба молоды, красивы, материально пре-красно обставлены. Мужъ занимается сельскимъ хозяйствомъ въ чернозем-ной полосѣ Россіи. Зимою живутъ въ большомъ городѣ, а лѣтомъ—въ де-ревнѣ. Молодая жена не даетъ мужу никакого повода къ появившемуся у него *чувству ревности...*

Она его любить безконечно и даже избѣгасть знакомствъ. А между тѣмъ, послѣдній годъ жизни этихъ молодо-женовъ представляеть собою *адъ* для обоихъ.

Жена безупречна и въ прошломъ, и въ настоящемъ, а мужъ ея все

время копается въ ея прошломъ и подвергаетъ ее страшнымъ моральнымъ пыткамъ.

Она употребляетъ всѣ усилия, чтобы его успокоить и убѣдить въ несправедливости его подозрѣній; иногда это ей удается, но ненадолго... опять наступаетъ эта ужасная ревность. Онъ признался ей однажды, что у него иногда ночью является навязчивая мысль зарѣзать ее спящую...

Однажды послѣ подобной сцены, когда молодая жена убѣдила мужа во всей несправедливости его подозрѣній и когда мужъ съ этимъ согласился и, по обыкновенію, сталъ просить извиненія у оскорблennой имъ жены, послѣдняя предложила ему полѣчиться гипнотическимъ внушеніемъ.

Мужъ согласился.

Когда на слѣдующій день жена возобновила разговоръ на эту тему, мужъ "съ сердцемъ" заявилъ ей:

— Теперь я уже понимаю,—ты хочешь, чтобы мнѣ внущили не подозревать тебя ни въ чемъ, чтобы я не обращалъ вниманія на твое поведеніе въ будущемъ, ты мнѣ теперь будешь измѣнить, а я по внушенію гипнотизера буду относиться ко всему этому равнодушно. Нѣть, не желаю, ни за что не стану подвергать себя гипнозу.

Послѣ долгихъ и убѣдительныхъ доводовъ, женѣ, наконецъ, удалось убѣдить своего мужа подвергнуть себя гипнозу, но подъ однимъ непремѣннымъ условиемъ, чтобы и жена его подверглась гипнотическому внушению.

Мужъ задумалъ, во-первыхъ, узнать у жены во время ея гипнотического

сна досконально все ея „прошлое“ и затѣмъ внушить ей, чтобы она была вѣрна ему всю жизнь.

Эту коварную мысль свою ревнивый мужъ обнаружилъ у меня въ кабинетѣ, куда онъ явился вмѣстѣ съ женой.

Предварительно я переговорилъ съ послѣдней и условился съ ней о необходимыхъ для мужа внушеніяхъ.

Гипнотизировать я началъ обоихъ, одного за другимъ.

Болѣе и скорѣе „податливымъ“ къ глубокому гипнозу „оказался“ мужъ; я ему сдѣлалъ необходимыя внушенія, — отрѣшилъ его отъ ревности и, вмѣстѣ съ тѣмъ, внушилъ ему не настаивать больше на гипнотизированіи жены съ цѣлью выпытать ея воображаемое „преступное прошлое“...

И дѣйствительно, когда я разбудилъ мужа отъ гипнотического сна, онъ уже чувствовалъ себя прекрасно.

„Сеансы“ мои надъ женою прекратились по его же предложенію.

Прошло послѣ этого уже нѣсколько лѣтъ.

Я иногда бываю въ ихъ семье. Это прекрасная семья, о ревности мужа теперь и помина нѣтъ.

Въ теченіе моей 25-лѣтней практики гипнозомъ мнѣ очень много разъ приходилось наблюдать такія сложныя и тяжелыя „житейскія трагедіи“, при которыхъ страдавшій положительно балансировалъ между убийствомъ и самоубійствомъ...

Внушеніе, во-время сдѣланное, очень часто можетъ предотвратить его отъ ужасныхъ послѣдствій роковыхъ ошиб-

бокъ, въ которыя онъ можетъ впасть вслѣдствіе слабости „волевыхъ центровъ“, какъ выражаются обыкновенно врачи-эксперты, принужденные фигурировать на судѣ, чтобы дать свое заключеніе о томъ или другомъ героѣ громкаго процесса... изъ трагедіи житейской...

VIII.

Гипнотизмъ въ гинекологіи и акушерствѣ. Обезболиваніе родовыхъ страданій. Лѣченіе менструальныхъ разстройствъ внушеніемъ и бесплодія у женщинъ. Психическое половое безсиліе у мужчинъ. Половые извращенія.

Акушеры тоже пользуются гипнотическими внушеніями для вызова нечувствительности, чтобы ослабить страданія, вызываемыя родами.

У вѣнскихъ врачей—Притцль и Карла Браунъ и парижскихъ Дюмонпалье и Масне имѣется нѣсколько удачныхъ случаевъ примѣненія гипноза для обезболиванія родовыхъ страданій, особенно для вызова потугъ, облегчающихъ роды.

Имѣется много случаевъ, когда нельзя хлороформировать роженицу, тогда съ большимъ успѣхомъ пользуются гипнотическимъ внушеніемъ.

У доктора Берильона въ Парижѣ было не мало случаевъ примѣненія гипноза съ успѣхомъ при лѣченіи менструальныхъ разстройствъ.

Путемъ внушенія ему не разъ удавалось у женщинъ прекращать такія кровотечения, при которыхъ онъ буквально истекали кровью.

У доктора Бюро приводится много наблюдений, где ему приходилось путем внушения вызывать у истерических женщин менструации, которые прекращались у них под влиянием страха.

Проф. Вуазенъ приводит несколько случаевъ, где серьезная психическая заболеванія зависѣли отъ разстройства менструаций и где эти заболевания прошли, подъ влияниемъ гипнотического внушения въ то время, какъ другія средства оставались безуспешными.

Приведу характерный примѣръ изъ своей практики, который я наблюдалъ въ Ростовѣ-на-Дону въ 1898 г.

Дѣвушка, 18 лѣтъ, страдаетъ истеро-эпилептическими припадками. Наблюдаются также странности въ ея психикѣ.

Въ послѣдніе годы у нея наблюдалась задержка менструаций на нѣсколько мѣсяцевъ, но зато периодически у нея на обѣихъ ногахъ, немногого ниже колѣнъ, появлялись кровоточивые подтеки въ видѣ подвязокъ, шириной въ два пальца.

Появленіе этихъ подтековъ (стигматовъ) совпадало у нея со временемъ, долженствующимъ быть у нея менструаций, и, очевидно, эти стигматы замѣняли у больной менструаціи.

Послѣ нѣсколькихъ сеансовъ мнѣ удалось вызвать у этой больной глубокий гипнотический сонъ и я сдѣлалъ ей въ подходящей формѣ необходимая для нея внушенія. Истеро-эпилептические припадки у нея исчезли, равновѣсие въ ея психикѣ возстановилось и менструаціи у нея сдѣлались

правильными, стигматы (кровоподтеки) уже не появлялись.

Въ литературѣ гинекологического вопроса имѣется масса доказательствъ непосредственной связи между повреждениями полового аппарата и развитіемъ психическихъ разстройствъ у женщинъ. По словамъ д-ра Я. Боткина, L. Mayeur приводитъ много примѣровъ, гдѣ заболѣвала матка, и женщина лишилась разсудка, матка выздоравливало, и разсудокъ возвращался.

Дознано, что беременность измѣняетъ часто характеръ, привычки и наклонности женщины, а иногда даже сопровождается даже душевнымъ разстройствомъ.

Боделокъ разсказываетъ обѣ одной беременной женщинѣ, которая Ѳла съно, стащенное съ телѣги, и о другой, которая Ѳла сырью рыбу, которую она крала.

Галь разсказываетъ поразительный случай: одна молодая беременная дама, охваченная непреодолимымъ желаніемъ убить своего мужа, привела въ исполненіе свое желаніе,—посолила его трупъ и питалась имъ въ теченіе долгаго времени.

Извѣстно, что менструаціи сопровождаются весьма часто измѣненіемъ настроенія и характера женщины.

Нѣкоторые женщины въ это время чрезвычайно капризны, злы и раздражительны.

Вообще, можно было бы привести массу фактовъ, доказывающихъ могущественное влияніе психики на половую сферу. Половая дѣятельность находится въ тѣсной связи съ различными нервными заболѣваніями, съ

истеріей, неврастеніей, ипохондрієй.

Насколько психическія вліянія вызываютъ функциональныя разстройства половыхъ органовъ, можно видѣть изъ ежедневныхъ наблюдений.

Въ акушерской клиникѣ наблюдаются очень часто занимательные факты: женщина рождаетъ, — все идетъ отлично. Вдругъ въ комнату роженицы входитъ нѣсколько студентовъ, которые своимъ появлениемъ приводятъ роженицу въ сильное смущеніе. Это обстоятельство бываетъ вполнѣ достаточнымъ, чтобы моментально остановить теченіе родовъ.

Нерѣдко испугъ можетъ вызвать преждевременные роды.

Также извѣстны случаи *минимой беременности* (*grossesse nerveuse*), въ которыхъ не беременные женщины считаютъ себя беременными и ощущаютъ всѣ субъективные признаки беременности. У такихъ женщинъ иногда замѣчается даже увеличеніе живота и припуханіе грудныхъ железъ.

Часто они заявляютъ, что явственно ощущаютъ движение плода и высчитываютъ даже срокъ родовъ.

Врачу стоитъ большихъ усилій убѣдить ихъ въ ошибочности ихъ предположеній.

Такимъ образомъ, вслѣдствіе нарушенія равновѣсія нервной системы, появляются различныя болѣзненныя представленія и самовнушенія.

Очень много случаевъ *безплодія* у женщинъ, обусловленныхъ исключительно функциональными разстройствами производительныхъ органовъ безъ нарушенія ихъ анатомического строенія.

нія, зависитъ отъ нарушеныхъ функций нервной системы и потому съ успѣхомъ поддается лѣченію гипнотическимъ внушеніемъ, какъ средствомъ, регулирующимъ дѣятельность нервной системы.

Путемъ гипнотического внушенія удастся безусловно привести всѣ эти нарушенія въ надлежащій порядокъ, а разъ устраниены всѣ эти нарушенія и разстройства, вызывающія *безплодіе*, то вмѣстѣ съ тѣмъ и устраняется самое бесплодіе, и, такимъ образомъ, бесплодіе можетъ быть излѣчено.

Сказанное мною здѣсь можетъ быть подтверждено данными литературы о гипнозѣ, въ которой приводится цѣлый рядъ случаевъ излѣченія гипнотическимъ внушеніемъ различныхъ разстройствъ половой сферы, какъ у мужчинъ, такъ и у женщинъ.

Меня завело бы слишкомъ далеко, если бы я сталъ приводить всѣ эти случаи.

Укажу только на часто встрѣчающуюся, такъ называемую *психическую импотенцію*—*половое безсиліе* у мужчинъ, которая безусловно излѣчивается исключительно гипнотическимъ внушеніемъ.

Сюда же можно отнести и различные извращенія полового чувства, въ родѣ, напр., страсти къ однополой любви, садизму, захеръ-мазохизму, фетишизму и др.

Какъ я уже раньше говорилъ, у женщинъ путемъ гипнотического внушенія можно измѣнить различные неправильности менструаций (количество выдѣленій, неправильные сроки ихъ появленія и т. п.).

Также удавалось измѣнить свойства выдѣленій изъ половыхъ частей, въ случаѣ ихъ чрезмѣрной щелочности или кислотности.

Подъ вліяніемъ гипнотического внушенія можно усилить или ослабить сократительную дѣятельность матки во время родовъ и, наконецъ, гипнотическимъ внушеніемъ можно регулировать выдѣленіе молока изъ грудныхъ железъ...

Проф. Вуазенъ сообщаетъ интересный случай:

Нѣкая госпожа Д. обратилась къ нему въ больницѣ Сальпетріеръ по поводу чрезвычайно болѣзниенныхъ невральгій въ головѣ, груди и животѣ, явившихся у нея вслѣдъ за прекращеніемъ регулъ. Съ тѣхъ поръ она стала страдать головокруженіями и дрожью во всемъ тѣлѣ.

Это была сильная брюнетка, которая заявила Вуазену, что до сихъ поръ у нея были обильные регулы.

Временами же ее мучили: удушье, сжатіе въ горлѣ, поясничныя боли и различныя невральгіи.

— Никакихъ признаковъ беременности.

Докторъ Юльянъ Охоровичъ гипнотизировалъ пациентку и внушилъ ей, что регулы должны появиться черезъ 3 дня и 3 часа.

Внушеніе исполнилось въ точности. Съ тѣхъ поръ менструаціи приходили правильно, а все болѣзниые симптомы прекратились.

Вышеупомянутыя половые извращенія съ успѣхомъ излѣчиваются гипнотическимъ внушеніемъ.

Въ практикѣ моей не разъ прихо-

дилось мнѣ встречаться съ подобного рода больными; чаще всего среди мужчинъ наблюдалъ я подобная болѣзни.

Приведу изъ своей практики два характерныхъ факта.

Однажды является ко мнѣ больной, половая страсть котораго возбуждалась при видѣ старыхъ, истоптанныхъ резиновыхъ галошъ... Это былъ субъектъ 35 лѣтъ, женатый, отецъ 3-хъ дѣтей. Его привела ко мнѣ его молодая жена, прося помочь мужу.

Страсть его возбуждалась только въ тотъ моментъ, когда онъ бралъ въ руки и подносилъ къ носу старую резиновую галошу, снятую съ ноги лица, которое ему было симпатично (безразлично—мужчина или женщина). Его особенно сильно возбуждалъ запахъ этой галоши. Кромѣ этой страсти, онъ ничѣмъ не проявлялъ болѣзненности. Никакой наследственности не наблюдалось у него, родители его—здоровые люди, да и самъ онъ интеллигентный человѣкъ, занимается сельскимъ хозяйствомъ и общественной дѣятельностью.

Путемъ внушенія мнѣ удалось отрѣшить его отъ этой ужасной страсти.

Въ другой разъ обратился ко мнѣ въ Петербургѣ одинъ студентъ съ оригинальнымъ половымъ извращеніемъ: онъ возбуждался всякой разъ при видѣ *личика плачущаго ребенка*.

Для удовлетворенія этой своей страсти онъ посѣщалъ столичные скверы и сады въ тихіе хорошие дни, гдѣ собирались массами няньки и мамки съ дѣвчурою. Тамъ онъ знакомился съ няньками, видѣлъ дѣтей и наход-

диль, такимъ образомъ, удовлетвореніе...

Этотъ молодой человѣкъ былъ форменный дегенератъ съ рѣзкими признаками антропологического вырожденія (съ раскосыми глазами и неправильного строенія черепомъ) и страдалъ эпилептическими припадками.

Я его подвергъ гипнозу и сдѣлалъ ему внушеніе, но, къ сожалѣнію, результаты этого внушенія мнѣ неизвѣстны, такъ какъ этотъ субъектъ больше ко мнѣ не являлся.

Эти двое несчастныхъ страдали *фетишизмомъ*.

Видъ личика плачущаго ребенка у одного и запахъ истоптаныхъ резиновыхъ галошъ—у другого, служили для нихъ фетишами, которые болѣзнико возбуждали у нихъ половое чувство, дѣлая ихъ своего рода маниаками...

IX.

Тайна пола и внушеніе.—Существующія теоріи о полѣ зародыша.—Библейская легенда.—Практика у коннозаводчиковъ.—Вѣра во внушеніе у евреевъ по Талмуду и у другихъ народовъ.—Врожденные уродства и внушеніе.—Вліяніе кровопролитныхъ войнъ на рождаемость мальчиковъ.—Моя личная гипотеза о вліяніи гипнотического внушенія на полъ зародыша (психическая теорія)

Уже давно человѣкъ пытается объяснить, какими біологическими, соціальными, экономическими или иными намъ неизвѣстными причинами обусловливается тотъ или иной полъ ре-

бенка. Существует много теорий для решения этого вопроса, мы не станем останавливаться на этих теориях и укажем лишь на наиболее популярные.

Существовала, напр., теория, согласно которой один яичник давал яичко одного пола, а другой — другого пола. Теория эта слишком фантастична и представляет явную нелепость.

Распространено мнение, что пол детьей зависит от отношения между моментом зачатия и периодом менструаций, при зачатии до менструации рождаются мальчики, а после менструации — девочки. На животных эта теория отчасти оправдывается, но в отношении человека положительных данных не имеется.

Признается также и следующая теория: пол зародыша зависит от тайных молекулярных комбинаций яичка и живчика, при чем один разъединяется мужской пол, другой — женский. По другой теории предполагается, что пол детьей зависит от физических сил родителей. У физически крепких отцов рождаются мальчики, а если более крепкой оказывается мать, то девочки.

Теория эта довольно правдоподобна.

По теории недавно умершего Шенка для рождения сыновей требуется соблюдение известного пищевого режима.

Несколько лет тому назад наша соотечественница Ароновская выпустила в Париж книгу, в которой повествуется, что пол зависит от степени страстиности женщины: более страстные рождают мальчиков, а менее страстные — девочек.

Я не стану обсуждать здѣсь степень вѣроятности каждой теоріи. Я далекъ отъ мысли разрѣшить эту таинственную загадку, я лишь хочу попытаться намѣтить новый, еще сознательно не разрабатывавшійся путь къ разрѣшенію ея. Если бы моя мысль оказалась при провѣркѣ на практикѣ хотя бы въ извѣстной долѣ вѣрной, то и въ такомъ случаѣ это было бы, я думаю, болѣшимъ успѣхомъ въ научномъ и жизненномъ отношеніяхъ.

Сущность моего положенія заключается въ томъ, что среди многихъ условій, вліяющихъ на полъ младенца, существуетъ, а можетъ быть, и главную роль играетъ психическое воздействиѳ на зародышъ со стороны его матери. Эта мысль, если хотите, не совсѣмъ новая, такъ какъ въ обрядахъ, легендахъ, преданіяхъ многихъ народовъ можно найти, такъ сказать, инстинктивную увѣренность въ силѣ психического вліянія на ребенка со стороны матери.

Кто не знаетъ ветхозавѣтной легенды о томъ, какъ Іаковъ искусственно создалъ себѣ крѣпкій волосатый скотъ? („Бытие“, глава 30, ст. 37—42).

Чѣмъ, какъ не внушеніемъ *reg visum*, можно объяснить такой подборъ!

Легенда эта доказываетъ, что въ далекой старинѣ, въ періодъ кочеванія, была извѣстна та сила запечатлѣванія, которую утилизировало тогдашнее человѣчество для практическихъ цѣлей. И въ настоящее время коннозаводчики пользуются особенностью, наблюдалась у самокъ, когда онѣ въ

моментъ оплодотворенія находятся подъ впечатлѣніемъ какого-нибудь внѣшняго предмета. Тогда эти впечатлѣнія отражаются на рождаемыхъ ими особахъ: шерсть послѣднихъ окрашивается въ данный цветъ, соответствующій полученному цветному впечатлѣнію. Обыкновенно коннозаводчики, желающіе получить лошадей определенной масти, привязываютъ голову кобылы къ досчатому забору, окрашенному въ извѣстный цветъ.

Такимъ образомъ, благодаря случкѣ у подобного забора, цветъ шерсти родившагося жеребенка соответствуетъ окраскѣ забора, т.-е. тому цветному впечатлѣнію, которое кобыла получила въ моментъ оплодотворенія.

Вѣрой въ силу запечатлѣванія можетъ быть объяснено господствующее уже въ древности мнѣніе, что беременной женщинѣ слѣдуетъ смотрѣть на красивые предметы для того, чтобы у ея ребенка образовались красивыя формы тѣла.

Въ Талмудѣ въ „Брохѣсъ“ имѣется чрезвычайно интересное повѣствованіе: „Рабби Йохононъ, извѣстный своей прекрасною наружностью, сидѣлъ однажды у воротъ своего дома, находящагося недалеко отъ бани. Въ это время мимо него проходило много женщинъ, возвращавшихся домой изъ бани (миквѣ). Ученики его, увидя своего рабби въ такомъ мѣстѣ, спросили его, почему онъ сидѣлъ здѣсь такъ долго?

„Пусть жены Израиля, возвращаясь изъ бани домой, смотрѣть на меня и у нихъ тогда будутъ такія же прекрасной внѣшности дѣти, какъ я самъ, — отвѣтилъ почтенный рабби“.

Еще одно сообщение въ „Медрашѣ“ у пророка Йереміи въ „Эйхѣ“. Послѣ покоренія іудеевъ въ 1 вѣкѣ (въ 61 году до Р. Х.) много іудейскихъ дѣтей было увезено въ Римъ. Въ каждомъ почти патриціанскомъ домѣ въ Римѣ въ спальной комнатѣ римской матроны находился красивый іудейскій ребенокъ, лѣтъ 4—5, чаще всего мальчикъ. Достоинъ глубокаго вниманія тотъ фактъ, что при раскопкахъ дворца Нерона въ Римѣ знаменитая статуя Аполлона Бельведерскаго была найдена въ спальни Поппеи, жены Нерона, какъ разъ противъ ея ложа.

У многихъ народовъ уже издавна держалась вѣра въ значеніе запечатлѣванія не только для внешнихъ особенностей будущаго плода, но также и для пола его.

Въ однихъ случаяхъ эти внушенія сочетались съ разными религіозными обрядностями, въ другихъ это были внушенія, обставленные заранѣе заученными подробностями, которые тѣсно сплетались съ народными обычаями, особенно при свадебныхъ обрядахъ.

У чеховъ, напр., въ день свадьбы молодые люди ударяютъ новобрачную своими шапками для того, чтобы она родила сына. Въ Босніи невѣстѣ, при посѣщеніи ею дома жениха, даютъ на руки мальчика, котораго она крутить вокругъ себя три раза, затѣмъ цѣлуя въ лобъ и дарить ему что-нибудь на память. Этотъ обычай существовалъ у древнихъ индусовъ; у нихъ жрецъ сажалъ мальчика на колѣни къ новобрачной, и она предлагала ребенку сладости и опускала

его... У грековъ, напр., и понынѣ, по свидѣтельству Wachmutha, беременная женщина, желающая родить мальчика, тщательно должна остерегаться отъ произнесенія женскаго имени, такъ какъ, въ противномъ случаѣ, она будто бы разрѣшается дочерью.

✓ Не мало встрѣчаемъ мы у разныхъ народовъ попытокъ при помощи вин-
шения повлиять также на прекращеніе дѣторожденія.

Сила запечатлѣванія является очень часто причиной происхожденія врожденныхъ уродствъ, какъ напр., заячья губа, волчья пасть, косолапость, раздвоеніе позвоночника, ассиметрія черепа, hydrocephalia, dolicho, brachy, microcephalia, родимыхъ пятенъ (naevi) и др.

Существуетъ не мало предположений относительно этиологии этихъ врожденныхъ уродствъ,—одни объясняютъ это наследственной сифилитической почвой, какъ, напр., Fournier, другие авторы объясняютъ эти явленія психическими причинами.

Сильная вибрація впечатлѣнія производятъ пертурбацию въ физиологическомъ и душевномъ мірѣ матери и, вліяя на ея легко возбудимый мозгъ, действуютъ подобно зародышамъ инфекціонныхъ болѣзней, которые переходя отъ матери къ плоду, нарушаютъ питаніе и известнымъ образомъ измѣняютъ развитіе плода, соответственно полученному ею сильному впечатлѣнію.

✓ Если, напр., беременная женщина испугается пожара или израненного человѣка, то ребенокъ ея рождается съ родимыми кровавыми пятнами,

имѣющими форму и мѣстоположеніе окровавленного мѣста.

Женщина потрясена видомъ человѣка, котораго лошадь ударила въ лицо конытомъ, она рождаетъ вслѣдствіи ребенка съ заячей губой (*labicem leporinum*). Беременная женщина испугалась мыши, рождается у нея ребенокъ, у котораго на тѣлѣ имѣется темное пятно, напоминающее изображеніе мыши.

Можно было привести массу примѣровъ изъ этой области.

Подобная воззрѣнія, не признаваемая въ настоящее время научными авторитетами, тѣмъ не менѣе имѣютъ сильнаго защитника въ лицѣ лейпцигскаго профессора Hennig'a, который подтверждаетъ мнѣніе о вредномъ вліяніи испуга матери на ростъ и развитіе зародыша.

Переходя къ современной научной постановкѣ вопроса, мы можемъ отмѣтить тотъ несомнѣнныи выводъ, что на образование того или иного пола вліяетъ масса причинъ: климатъ, возрастъ каждого изъ родителей, ихъ образъ жизни, здоровье, а также, это особенно важно, то *нервно-психическое состояніе*, въ которомъ находился каждый изъ родителей въ моментъ зачатія плода.

Рѣшающее вліяніе психики родителей на плодъ разительно подтверждается тѣми твердо установленными въ наукѣ фактами рожденія больныхъ дѣтей (падучихъ, наклонныхъ къ преступленіямъ вообще съ явленіями вырожденія) отъ родителей, находившихся во время зачатія плода въ состояніи алкогольного опьяненія.

Признавая, такимъ образомъ, вліяніе психики и всей нервной системы однимъ изъ важнѣйшихъ фактovъ, вліяющихъ на плодъ, я склоненъ думать, что *интенсивная, кипучая и дѣятельная жизнь родителей должна способствовать образованію мужскаго пола.*

Разсматривая частную жизнь семьи, мы видимъ, что въ большинствѣ случаевъ прежде рождаются мальчики, а затѣмъ уже дочери, и рождение послѣднихъ совпадаетъ со временемъ, когда у родителей наступаетъ болѣе солидный возрастъ, когда они материально лучше обезпечены и затрачиваютъ вслѣдствіе этого меньше жизненной энергіи.

Въ жизни цѣлыхъ обществъ и народовъ мы видимъ то же самое: тамъ, гдѣ требуется энергія и стойкость, гдѣ борьба за существованіе острѣе, тамъ рождается больше мальчиковъ, чѣмъ дѣвочекъ.

Лучшимъ примѣромъ сказанного могутъ служить евреи, которые, вслѣдствіе бѣдности, соціально-экономическихъ и правовыхъ условій, вынуждены вести весьма дѣятельную жизнь; у нихъ рождаемость мальчиковъ значительно превышаетъ рождаемость дѣвочекъ.

Д-ръ Шиповъ сообщаетъ со словъ Натре, на основаніи 5,000 наблюдений, что у бѣдняковъ на 100 дѣвочекъ рождается 115 мальчиковъ.

Съ другой же стороны, материальная обезпеченность благопріятствуетъ рождению дѣвочекъ.

Яркимъ примѣромъ могутъ служить намъ нѣмцы-колонисты въ Екатеринославской и Полтавской губерніяхъ,

у которыхъ на 100 мальчиковъ рождается 118 девочекъ, тогда какъ на ихъ родинѣ, въ Германіи, въ сельской средѣ рождаемость мальчиковъ превышаетъ рождаемость девочекъ.

Еще одинъ замѣчательный фактъ.

Извѣстно, что послѣ большихъ кровопролитныхъ войнъ мальчиковъ начинаетъ рождаться больше, чѣмъ это было до войны.

И здѣсь статистика обнаруживаетъ удивительное постоянство.

Такъ, въ Пруссіи въ 1869 г., по даннымъ д-ра Бильона (Billon), число девочекъ дало перевѣсъ. Но въ 1871 г., послѣ франко-пруссской войны, пропорція перевернулась въ обратную сторону.

То же самое наблюдалось въ эпоху наполеоновскихъ войнъ: одно время во Франціи было такое преобладаніе мальчиковъ и такой недочетъ въ девочкахъ, что начали опасаться за будущность страны.

Чрезвычайно интересна у насъ въ Россіи статистика послѣ японской войны; я увѣренъ, что она подтвердить этотъ постоянный законъ.

Война обыкновенно дѣйствуетъ болѣе возбуждающимъ образомъ на дѣятельность народа, и послѣ нея начинается кипучая общественная жизнь.

Возьмемъ по профессіямъ. Доказано, что у чиновниковъ казенныхъ учрежденій девочекъ въ семье больше, чѣмъ мальчиковъ,—жизнь спокойная, обеспеченная. То же и у торговцевъ мясомъ, булочниковъ, трактирщиковъ.

Но совершенно не то у людей свободныхъ профессій, мало обеспеченныхъ.

Такимъ образомъ, мы видимъ, что *большое напряженіе какъ мозговой, такъ и физической дѣятельности составляетъ важный факторъ для рожденія мальчиковъ* *).

Не лишено интереса и наблюденіе, что большинство незаконныхъ сожитій производить мальчиковъ, что можетъ быть объяснено тѣмъ, что такія сожительства всегда почти сопровождаются проявленіемъ большого влечения и страсти, т.-е. поднимаютъ дѣятельность организма до наивысшей точки напряженія.

*) Докторъ Ромъ въ „*Révue*“ даетъ отчетъ о новѣйшихъ работахъ по этому вопросу. „Вопросъ ставится такъ: рождение мальчика или девочки зависитъ ли отъ случайности, или нѣтъ? На это современная наука отвѣтываетъ: едва ли. Рядъ фактовъ заставляетъ думать, что здѣсь действуетъ правило, можетъ быть, даже извѣстный законъ, которому человѣчество слѣдуетъ безсознательно. И законъ этотъ, по-видимому, находится въ противорѣчіи съ существующимъ на этотъ счетъ общепринятымъ мнѣніемъ. Появленіе въ свѣтѣ младенца того или иного пола находится въ тѣсной связи не съ питаниемъ, а съ особенностями того или другого изъ родителей. Такъ думали и до Шенка. Но вотъ разница. До сихъ поръ считали, что влияние на полъ оказываетъ болѣе сильный изъ родителей. Теперь пришли къ обратному выводу. И Ванъ-Лэнъ (Van Lint) опредѣленно и ясно устанавливаетъ такую теорію: изъ двухъ родителей отпечатокъ полу сообщаетъ болѣе слабый.

Эта послѣдняя теорія діаметрально противоположна моей теоріи, какъ читатель потомъ увидитъ.

О. Ф.

За послѣднія 25 лѣтъ психіатрія выдвинула разработку вопроса о *психотерапії*, т.-е. о лѣченіи многихъ недуговъ чисто перваго происхожденія путемъ *внушенія*.

Такой методъ лѣченія, широко практикуемый въ настоящее время, примѣняется во многихъ случаяхъ и даетъ очень хорошие результаты. Область приложения психотерапіи не знаетъ еще опредѣленныхъ границъ; мы съ одинаковымъ успѣхомъ примѣняемъ ее какъ при страданіяхъ первої системы, такъ и при страданіяхъ половой сферы; равнымъ образомъ доказана возможность акушерской помощи путемъ гипнотического внушенія. Конечно, все это объяснимо, если мы вспомнимъ, что засякое, вообще, душевное волненіе можетъ оказать вліяніе на тѣ или другія функціи нашего организма.

Такъ напр., мы знаемъ о вліяніи психики на дѣятельность кишечка, желудка, мочевого пузыря и т. п. Съ особенною силою сказывается вліяніе психики на половую сферу.

Выше я уже рассказывалъ, какъ въ акушерской клиникѣ наблюдаются очень часто занимательные факты: женщина рождаетъ,—все идетъ отлично. Вдругъ въ клинику роженицы входятъ нѣсколько студентовъ, и они своимъ появленіемъ приводятъ роженицу въ сильное смущеніе.

Этого обстоятельства вполнѣ достаточно, чтобы моментально остановить теченіе родовъ. Нерѣдко испугъ можетъ вызвать у беременной женщины преждевременные роды.

Вообще, можно было бы привести

массу фактовъ, доказывающихъ могущественное влияние психики на половую сферу, но это заставило бы меня удалиться отъ главной темы.

Теперь же запомнимъ тотъ несомнѣнныи и твердо установленный фактъ, что *взаимодѣйстїе между психикой и половой сферой существуетъ, и что первая часто порабощаетъ вторую и наоборотъ.*

На основаніи этого послѣдняго положенія возникаетъ вопросъ: *нельзя ли примѣнять психотерапію, т.-е. внушеніе какъ влиятельный факторъ на образование пола зародыша?*

Около 25 лѣтъ занимаюсь я изслѣдованіемъ въ области гипноза, и мнѣ не разъ приходилось достигать крупныхъ успѣховъ, когда приходилось внушать безвольному человѣку силу воли, т.-е. быть энергичнымъ, стойкимъ, проявлять мужество, считать себя здоровымъ, бодрымъ, жизнерадостнымъ и т. д.

Если внушеніе при болѣзняхъ, напримѣръ, внутреннихъ органовъ или разстройствѣ нервной системы даютъ часто прекрасный результатъ, то, принимая во вниманіе громадное влияние внушенія на половую сферу, я и позволю себѣ выразить предположеніе о возможности воздействиія его на самое образованіе того или другого пола зародыша.

Какъ ни странно можетъ показаться на первый взглядъ такое предположеніе, но къ нему мы доходимъ путемъ логического мышленія.

И дѣйствительно, почему не допустить, напр., что если матери внушить представление о сильномъ ре-

бенкъ, о томъ, что она произведеть въ свѣтъ именно мальчика, то что внушеніе не окажетъ вліянія на образованіе пола?

Теперь является вопросъ, кому сдѣлать внушеніе, въ какое время и какъ его примѣнять?

Къ обоимъ-ли родителямъ, къ одному изъ нихъ, и къ которому изъ нихъ?

Если руководиться тѣми взглядами біологовъ, что каждая особь стремится передать свои особенности своему потомству, то надо допустить, что внушеніе родить мальчика слѣдуетъ дѣлать матери, такъ какъ мужъ-родитель при всякихъ условіяхъ и безъ того стремится передать потомству свой полъ.

Когда дѣлать внушеніе?

Извѣстно, что полъ плода съ вицѣнной стороны обнаруживается въ теченіе первыхъ 3-хъ мѣсяцевъ утробной жизни.

Развиваясь первоначально одинаково, половые органы только въ этихъ мѣсяцахъ получаютъ половое различіе.

Въ этотъ періодъ времени очень важно нервно-психическое состояніе беременной, такъ какъ развитіе плода и физическое и психическое состояніе беременной стоять въ полной зависимости другъ отъ друга.

Мать вліяетъ на плодъ, а плодъ — на мать.

Изъ этихъ данныхъ вытекаетъ, что гипнотическое внушеніе умѣстно какъ до зачатія, такъ приблизительно въ теченіе первыхъ мѣсяцевъ беременности (ближе къ серединѣ, стало быть, въ 5, 6, 7 недѣли беременности).

Нѣтъ основанія разбирать вопросъ, какъ дѣлать внушеніе, такъ какъ здѣсь слѣдуетъ держаться обычныхъ приемовъ и какъ всегда индивидуализировать внушеніе, примѣняясь къ каждому случаю отдельно. Но при этомъ одно, главное и важное условіе необходимо имѣть въ виду: производить всѣ [необходимыя] внушенія обязательно слѣдуетъ тогда, когда у данного индивидуума вызванъ глубокій гипнотической сонъ, безъ которого внушенія безусловно не имѣютъ силу въ подобномъ случаѣ.

Опытный врачъ-гипнотизеръ сумѣетъ достигнуть этого глубокаго гипнотического сна и разобраться въ способахъ и характерѣ необходимыхъ внушеній.

Эти мои предположенія, высказанныя мною въ настоящей статьѣ, правда, могутъ показаться кому-либо неосновательными и не осуществимыми, но надо имѣть въ виду, что самыя обыкновенныя и неясныя явленія гипноза 25 лѣтъ тому назадъ казались многимъ чудовищными и также неправдоподобными. Эту эпоху я лично на опыте переживалъ...

Свѣтъ науки постепенно проникъ и въ эту таинственную раньше область, и теперь многое для насъ получило значение безспорного факта.

ГЛАВА X.

(Случай изъ области лечебнаго гипноза).

Говоря въ III главѣ обѣ области медицинскаго примѣненія гипноза, я не могу не иллюстрировать примѣрами то разительное дѣйствіе, какое производить этотъ способъ леченія на многія страданія у людей.

Я подѣлюсь съ читателями съ нѣкоторыми случаями изъ моей личной практики, при чемъ коснусь самыхъ отдаленныхъ по времени случаевъ, чтобы можно было по нимъ заключить о продолжительности вліянія гипнотическаго внушенія на больныхъ.

Истеро-эпилепсія. Слепота и глухота. Случай этотъ произошелъ въ Москвѣ въ Голицынской больницѣ въ февралѣ мѣсяцѣ 1886 г.

Больная Т-ая съ наследственнымъ расположениемъ къ заболѣваніямъ нервной системы и головокруженіямъ, заболѣла первымъ истеро-эпилептическимъ припадкомъ послѣ смерти своей матери, когда ей было 15 лѣтъ.

Одновременно съ припадками больная стала забывать цвета въ теченіе приблизительно 2-хъ лѣтъ и дошла до состоянія цветной слепоты, при чемъ она могла различать только 3 цвета: бѣлый, черный и красный.

24 января 1884 года она поступает въ московскую Голицынскую больницу въ отдѣленіе доктора А. А. Каспари. Въ февралѣ 1886 г., т.-е. черезъ 2 года послѣ поступленія въ больницу, я увидѣлъ ее впервые въ палатѣ Голицынской больницы, куда я былъ приглашенъ съ цѣлью примѣнить къ этой болѣй леченіе внушеніемъ.

Нашелъ я у нея тогда слѣдующее: *абсолютная слѣпота праваго глаза, цветная слѣпота лѣваго, полная глухота праваго уха, потеря обонянія и вкуса, очень сильная боль въ позвоночнику и затѣмъ полнѣйшее отвращеніе къ мясной пищѣ.*

Я ея гипнотизировалъ въ первый же сеансъ,—она оказалась очень восприимчивой къ гипнозу.

Я отрѣшилъ ее отъ всѣхъ ея болѣзнейшихъ симптомовъ въ 2 сеанса. Она окончательно выздоровѣла и вскорѣ выписалась изъ больницы.

Съ тѣхъ поръ прошло уже 24 года, и г-жа Т. по сю пору здорова и никакого рецидива у нея не было.

Параличъ обѣихъ ногъ. Случай этотъ я наблюдалъ въ г. Ковнѣ весною 1886 года въ городской больнице у доктора Файнберга. Больная дѣвица Ш.—17 лѣтъ, хорошаго сложенія и питанія, заболѣла въ 1882 году разными истерическими припадками и въ моментъ моего посѣщенія у нея было слѣдующее: *параличъ обѣихъ ногъ, сильное сердцебиеніе, головныя боли, бессонница, отвращеніе къ мясной пищѣ.*

На 3-мъ сеансѣ въ городской больнице мнѣ удалось загипнотизировать ее и сдѣлать ей внушеніе въ смыслѣ возстановленія всѣхъ утерянныхъ функций.

Результатъ внушенія сейчасъ же получился отличный: такъ больная, которая по внушенію не могла даже стоять на ногахъ, послѣ внушенія—свободно пошла.

Параличъ ногъ исчезъ у нея совершенно. Эта пациентка и по сю пору здорова.

Параличъ конечностей и упорные запоры. Случай этотъ былъ у меня въ Москвѣ въ юлѣ 1892 года. Больная г-жа Х. жена инженера. Начало болѣзни относится ко времени начала 80-хъ годовъ.

Началось съ сильнѣйшей головной боли; затѣмъ она стала страдать болями вдоль позвоночника.

Малѣйшее прикосновеніе бывало болѣзненно; затѣмъ сдѣлался параличъ ножныхъ конечностей, упорные запоры, кромѣ того, ко всѣмъ заболѣваніямъ присоединилась задумчивость и мрачное настроеніе, несмотря на произведенныя 2 раза весьма серьезныя операции: — вскрытие брюшной полости — *laparatomy* и *hysterotomy*, изъ которыхъ одна была сдѣлана въ Москвѣ проф. Сибиревымъ, а другая—въ Берлинѣ профессоромъ Olshausen'омъ, все-таки состояніе ея здоровья нисколько не улучшилось—она все продолжала болѣть.

Въ теченіе послѣдняго времени присоединилось сильное отсутствіе аппетита,—она выпивала только одинъ

стаканъ молока, все же остальное вызывало у нея рвоту, иногда съ кровью.

Мнѣ удалось загипнотизировать лишь на 12-мъ сеансѣ, при чмъ я внушилъ ей, что она совершенно здорова, можетъ ходить и избавлена навсегда отъ всѣхъ ея страданій.

Съ того времени прошло уже 18 лѣтъ и въ теченіе этихъ лѣтъ время отъ времени я получаю отъ нея письма. Она совершенно здорова.

Параличъ конечностей при необычайномъ исхуданіи всего тѣла.

Больной Л—къ, юноша 22 лѣтъ. Житель Бѣлостока. Съ 9-лѣтняго возраста сталъ отказываться отъ пищи. Наступила страшная слабость всего организма, и онъ слегъ въ постель.

Онъ уже не вставалъ съ нея до 22-лѣтняго возраста. Ноги его окончательно были парализованы. Варшавскіе врачи Нусбаумъ и Барановскій сочли его уже неизлечимымъ.

Во время моего пребыванія въ Бѣлостокѣ осенью 1899 г. мѣстный врачъ Форштетеръ показалъ мнѣ этого пациента, предложилъ мнѣ его гипнотизировать. Такъ какъ не было никакихъ противопоказаній для его гипнотизированія, я и рѣшился приступить къ больному сейчасъ же. Я засталъ его въ слѣдующемъ состояніи: онъ лежалъ въ постели совершенно безъ движенія, тѣло его страшно исхудало и буквально состояло изъ скелета, обтянутаго кожей. Больного кормили только молокомъ, это — единственная пища, которой онъ питался

за послѣдніе годы. Иногда его кормили питательными клизмами.

Мнѣ удалось его гипнотизировать тутъ же, въ первый же сеансъ, и я сдѣлалъ ему внушеніе произвести движеніе ногами и затѣмъ встать.

Цѣлыхъ 10 лѣтъ больной не владѣлъ ногами и подъ вліяніемъ внушенія онъ впервые сталъ на ноги.

Въ теченіе несколькихъ сеансовъ удалось достигнуть блестательнаго эффекта. Онъ началъ пытаться молокомъ, сталъ упражняться въ ходьбѣ.

Спустя мѣсяцъ никто не узналъ бы въ этомъ юнѣшѣ прежняго больного скелета, лежавшаго болѣе 10 лѣтъ и выросшаго въ своей постели.

Потеря голоса. Случай, наблюдавшійся мною зимою 1893 г. на квартирѣ профессора Геринга въ Варшавѣ.

Какъ на характерный случай невроза, ослабленіе функций голосовыхъ связокъ (аффонія), я могъ бы указать на больную г-жу Г. въ Варшавѣ.

Болѣе года, какъ г-жа Г. стала страдать горломъ и затѣмъ совершенно лишилась голоса.

Впервые видѣлъ я ее въ то время, лечилъ профессоръ Герингъ, по предложению котораго я сталъ гипнотизировать эту больную.

Въ глубокій гипнозъ она внала на 2-мъ сеансѣ, и я внушилъ ей, что она совершенно здорова и свободно владѣеть голосомъ.

И здѣсь получился прекрасный результатъ.

Прошло уже 17 лѣтъ съ момента внушенія, и г-жа Г., теперь практи-

кующая женщина-врачъ въ г. Поневѣжѣ, совершенно здорова.

Психическая астма. Г. В—евъ, 38 лѣтъ. Отецъ большого семейства. Житель Ростова-на-Дону. 6 лѣтъ страдаетъ приступами жестокой одышки.

Припадки эти не давали ему покоя ни днемъ, ни ночью.

Время отъ времени онъ вынужденъ былъ проводить на открытомъ воздухѣ, чтобы облегчить свои страданія.

Даже зимою ночью онъ иногда спалъ при открытомъ окнѣ.

При изслѣдованіи его нашли, что легкія у него вполнѣ здоровы, не было у него ни бронхіального катарра, ни энфиземы. Лечился онъ электричествомъ и другими средствами, но все безрезультатно.

У него наблюдалась одна характерная особенность: стоило ему выѣхать куда-нибудь изъ Ростова-на-Дону въ какой-нибудь другой городъ или въ деревню — припадки астмы у него совершенно исчезали.

Живя въ другомъ городѣ, онъ, такимъ образомъ, становился совершенно здоровымъ человѣкомъ, но стоило ему случайно встрѣтиться съ какимъ-нибудь знакомымъ по Ростову-на-Дону, чтобы у него немедленно тутъ же на улицѣ разразился страшный припадокъ астмы; мало того, иногда подобный припадокъ появлялся у него, когда онъ вскрывалъ письмо, полученное имъ изъ Ростова-на-Дону.

По своему служебному положенію онъ не могъ окончательно выѣхать изъ Ростова и былъ вынужденъ тамъ

жить постоянно, оставляя иногда городъ на короткое время. Лѣтомъ 1892 года я сталъ его гипнотизировать. Онъ впалъ въ глубокій гипнозъ на 7-мъ сеансѣ и я сдѣлалъ ему соотвѣтствующее внушеніе.

Съ тѣхъ поръ прошло уже 18 лѣтъ и онъ по сю пору совершенно здоровъ и продолжаетъ жить въ Ростовѣ-на Дону.

Страданіе лицевого нерва съ успѣхомъ поддается лечению гипнотическими внушеніемъ.

Вотъ одинъ характерный случай: г-жа Л-ва шесть лѣтъ страдаетъ жестокой болью лицевого нерва. Страданія ужасны. Вся правая сторона лица была перекошена отъ нестерпимыхъ и постоянныхъ болей. Къ этому присоединилось и общее душевное недомоганіе.

У больной были удалены всѣ зубы верхней и нижней челюсти,—операциѣ была совершена, но не дала никакого облегченія.

Рѣшено было вылущить самыи нервъ путемъ операциї.

До этой болѣзненной операциї больная рѣшилась подвергнуться гипнотизированію въ надеждѣ на помощь.

Во 2-мъ сеансѣ мнѣ удалось вызвать у нея глубокій гипнотической сонъ, и я сдѣлалъ ей внушеніе, чтобы боли въ лицѣ у нея исчезли совершенно.

Внушеніе оказалось на нее благотворное дѣйствіе и боль у нея совершенно прекратилась.

Сеансъ этотъ происходилъ въ ян-

варъ мѣсяцъ 1894 года въ селѣ Каменки Таврич. губ.

Съ тѣхъ поръ прошло уже 16 лѣтъ, и эта пациентка по сю пору здорова. Никакого рецидива болѣзни у нея не появлялось.

Относительно *эпилепсіи* (падучей болѣзни) путемъ внушенія можно достигнуть облегченія припадковъ, сдѣлать эти припадки не столь продолжительными и болѣе рѣдкими.

Истерио-эпилепсія же безусловно излечивается гипнотическимъ внушениемъ.

Эпилепсія—болѣзнь, имѣющая очень часто причину органическую. Путемъ внушенія можно устранить обстановку и тѣ поводы, которые дѣйствуютъ на больного, вызывая у него и усиливая припадокъ.

Очень часто *безсознательный онанізмъ* во время сна является ближайшей причиною припадка. Эта болѣзнь, проявляющаяся иногда съ ранняго дѣтства, съ успѣхомъ лечится гипнотическимъ внушениемъ.

Эпилептическіе припадки, появляющіеся у больныхъ ночью во время сна больныхъ, очень часто удается предупредить и даже уничтожить совсѣмъ.

Больному внушается, чтобы при приближеніи припадка во время его нормального сна онъ моментально проснулся. Это внезапное пробужденіе отъ сна очень часто бываетъ вполнѣ достаточнымъ, чтобы предотвратить припадокъ.

Относительно пляски св. Витта не можетъ быть никакого сомнѣнія въ

благотворномъ дѣйствіи леченія гипнотическимъ внушеніемъ.

Многочисленныя наблюденія практиковъ-врачей доказываютъ, что внушеніе безусловно излечиваетъ эту болѣзнь.

У професс. Фореля, Бернгейма, Льебо и друг. упоминается масса случаевъ въ этомъ родѣ.

Истерио-эпилепсія.

Какъ на характерный случай подобного примѣненія внушенія укажу на свой случай, который я наблюдалъ въ г. Екатеринославѣ весною 1894 г.

Больная г-жа П. съ 8-лѣтняго возраста стала страдать припадками *хореи* (шляска св. Витта) въ кисти лѣвой руки. Эти припадки съ течениемъ времени все усиливались и распространялись на всю лѣвую половину тѣла съ потерей сознанія во время острого наступленія припадка.

Съ выходомъ замужъ больной у нея стали уже появляться припадки *истерио-эпилепсіи*.

Въ обычное время рука ея была согнута и закоченѣла, точно такъ же и пальцы руки были сжаты въ кулакъ, и въ этой рукѣ наступила полная атрофія мышцъ.

Къ этому присоединились и иѣко-торые душевныя патологіи, напр., боязнь общества, боязнь умыться (больная около 4-хъ послѣднихъ лѣтъ не мыла лѣвой стороны тѣла), частая потеря сознанія, сильнѣйшее сердце-біеніе и т. н.

Въ послѣднее время у нея развились навязчивыя идеи; ее постоянно преслѣдовала мысль о самоубійствѣ.

Весною 1894 года я примѣнилъ

къ ней гипнозъ. Она была загипнотизирована послѣ нѣсколькихъ сеансовъ. Въ глубокомъ гипнотическомъ снѣ я сдѣлалъ ей соотвѣтствующее внушеніе. По пробужденіи она сей-часъ же разогнула руку, исчезли у нея истеро-эпилептические припадки, также и судорожныя подергиванія лѣвой половины тѣла.

Я внушилъ ей забыть о всѣхъ тяжелыхъ впечатлѣніяхъ во время ея болѣзни и, напротивъ, внушилъ ей бодрость духа, энергию, любовь къ обществу и, вообще, внушилъ ей прекрасное самочувствіе, и главное—интересъ къ жизни..

О самоубійствѣ я ей запретилъ думать.

Время отъ времени я получаю о ней свѣдѣнія. Она совершенно здорова. Со времени ея излеченія прошло уже около 16 лѣтъ.

Въ слѣдующемъ своемъ очеркѣ я коснусь значенія гипноза и внушеній въ вопросѣ „права“ и о роли его на скамьѣ подсудимыхъ.

Въ заключеніе своего очерка о медицинскомъ значеніи гипноза я долженъ сказать, что мнѣ пришлось подѣлиться съ читателями только маленькою частицею того материала, который у меня подъ рукою.

О внушеніяхъ и гипнозѣ теперь существуетъ уже обширная литература; мнѣ лично за 25 лѣтъ практики гипнозомъ приходилось дѣлать тысячи опытовъ, и все это только—начало дѣла.

Какъ все новое въ наукѣ ученіе о внушеніяхъ съ первого своего по-

явленија въ свѣтъ было встрѣчено недовѣріемъ, сомнѣніемъ и даже противодѣйствиемъ...

И встрѣчено было всѣмъ этимъ тамъ, гдѣ по логикѣ вещей должно было бы найти сочувствіе, вниманіе и усиленную научную разработку.

Но что дѣлать? Ужъ такова судьба всего новаго!..

Наполеонъ смѣялся, когда Фультонъ на его глазахъ дѣлалъ первые опыты со своимъ пароходикомъ, но... потомъ скрежеталъ зубами, когда на фультоновскомъ пароходѣ его везли на островъ св. Елены.

Лейбницъ не признавалъ дифференциального исчисленија, французская академія наукъ не признавала аэронавтики и возможности движенија паровоза по гладкимъ рельсамъ,—все это—на нашихъ глазахъ, какъ на нашихъ же глазахъ появились телефоны, сдѣлавшіеся предметомъ домашняго обихода.

Всѣ чудеса цивилизациіи являются по сравненію съ гипнозомъ только слабымъ проявленіемъ человѣческаго гenія.

Гипнотизмъ открываетъ предъ нами громаднѣйшую область не извѣданныхъ и по этому таинственныхъ для нась явлений, это—открытие необъятнаго внутренняго міра, который носится каждымъ изъ насъ въ себѣ самомъ и остается незамѣтнымъ, какъ мы не замѣчаемъ нашего собственнаго здравья...

Леченіе внушеніемъ до сихъ поръ еще остается въ тѣни и даже до извѣстной степени подъ сомнѣніемъ, а между тѣмъ, именно оно воочию

заставляетъ каждого убѣждаться въ громадной силѣ внушенія, которая захватываетъ всю область нашей психической дѣятельности.

Прибавьте къ этому еще то, что побѣдное движение цивилизациіи ускоряетъ эту психическую дѣятельность первые процессы дѣлаются неизмѣримо тоньше, человѣкъ превращается въ „клубокъ нервовъ“, какъ любять выражаться врачи, и вмѣстѣ съ тѣмъ быстро нарастаетъ масса неизвѣстныхъ раньше нервныхъ болѣзней, гдѣ единственнымъ средствомъ борьбы съ ними является гипнотизмъ и внушеніе...

Сейчасъ мы стоимъ только въ предверы того громаднаго будущаго, которое принадлежитъ и будетъ принадлежать по праву, именно, этому методу лечения...

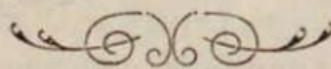
— Гамлетъ сказалъ:
— Умереть—уснуть...

Мнѣ кажется, что сейчасъ мы имѣемъ право сказать наоборотъ, а именно:

— Чтобы жить, нужно иногда немножко заснуть подъ... внушениемъ!

(Конецъ 1-го очерка).

О. Фельдманъ.

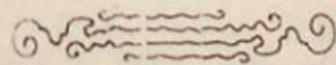
Оглавленіе первого очерка „Гипнотизмъ и внушеніе въ медицинѣ“.

	Стр.
I. Внушеніе—главная лѣчебная роль въ гипнозѣ.—Необходимость глубокаго гипнотического сна при лѣченіи внушеніемъ.—Ошибка врачей, внушающихъ больнымъ, находящимся еще на „яву“.—Условія для удачнаго гипнотизированія	3
II. Культивировка глубокаго гипнотического сна.—Гипнотическое внушеніе, какъ диагностическое средство.—Сопротивленіе загипнотизированнаго, исполняющаго внушенное ему дѣйствіе.—Трансформація личности, чтобы разрушить это сопротивленіе	8
III. Область медицинскаго примѣненія гипноза	66
IV. Алкоголизмъ и воля.—Борьба съ пьянствомъ въ Америкѣ.—Стрихнинъ.—Алкоголики случайные, запойные и привычные и лѣченіе ихъ гипнозомъ.—Внушеніе на разстояніи по-	

- средствомъ письма.—По вопросу о принудительномъ лѣчении пьяницъ 66
- V. Болѣзни воли: боязнь пространства, агорафобія, боязнь заразы.—Яды интеллекта: Запойные курильщики табаку, морфинисты, курильщики опума, кокцинофаги.—Азартъ и внушеніе.—Клептоманія 66
- VI. Нравственная ортопедія и внушеніе. Внушеніе въ воспитаніи и педагогикѣ.—Onychophagia. Онанизмъ. Внушенія дѣтямъ во время ихъ нормального сна. Коcвенные внушенія дѣтямъ нравственныхъ устоевъ 66
- VII. Житейскія трагедіи и внушеніе 66
- VIII. Гипнотизмъ въ гинекологіи и акушерствѣ.—Обезболиваніе родовыхъ страданій.—Лечение менструальныхъ разстройствъ внушеніемъ и бесплодія у женщинъ.—Психическое беспиліе у мужчинъ.—Половая извращенія 66
- IX. Тайна пола и внушеніе.—Существующія теоріи о полѣ зародыша.—Библейская легендъ.—Практика у коннозаводчиковъ—Вѣра во внушеніе у евреевъ по Талмуду и у друзъ

III

- гихъ народовъ.—Врожденныя
уродства и внушеніе.—Вліяніе
кровопролитныхъ войнъ на
рождаемость мальчик. — Моя
личная гипотеза о вліянії гип-
нотического внушенія на полъ
зародыша (психическая теорія) 66
X. Случаи изъ области лечебного
гипноза.—Заключеніе 66

X- 8466

Изданія О. И. ФЕЛЬДМАНА:

,,Гипнотизмъ и внущеніе въ жизни“.
Состоитъ изъ трехъ выпусковъ.

1-й вып.—Гипнотизмъ въ медицинѣ.

2-й вып.—Гипнотизмъ въ „правѣ“
и на скамьѣ подсудимыхъ.

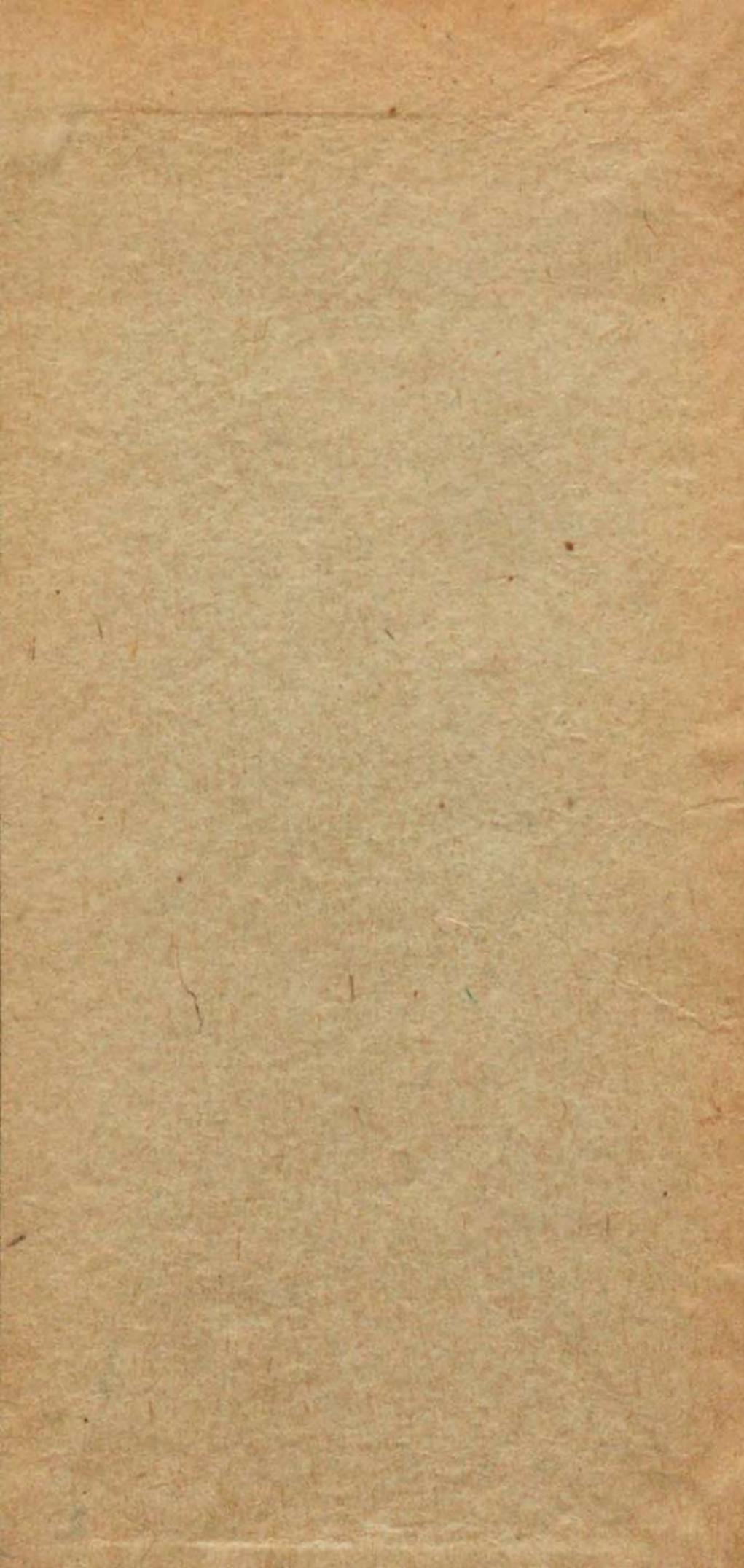
3-й вып.—Психотерапія и оккультизмъ.

2010517367